

СЕРИЯ «ИНЖЕНЕР ОСАДНЫХ ДРОНОВ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СТАЛЬНОЙ ШКВАЛ

ИНЖЕНЕР ОСАДНЫХ ДРОНОВ

МЕЧНА • LITRPG • ТЕХНОМАГИЯ

Нейтон Патчер

**Системный Коллектор:
Просроченный Долг**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Системный Коллектор: Просроченный Долг / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Денис Куприн освободил пограничье, разгромил карателей и превратил заброшенную крепость в неприступный высокотехнологичный завод. Но Император-узурпатор и Высшая Гильдия Фортификаторов не намерены сдаваться. Они заключают пакт с Архитекторами Бездны и поднимают на войну древних Механических Колоссов — шагающих титанов Первой Эпохи. Против Дениса брошены летающие цитадели, легионы магов земли и огнедышащие драконы. Но земной инженер не боится устаревших гигантов. Развернув спутниковую ретрансляционную сеть из системных дронов, Денис выводит на поле боя Рой «Стальной Шквал» — сто тысяч автономных боевых микро-машин с единым нейросетевым разумом. Небо над столицей темнеет от стали. Время штурма пришло!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Древние Колоссы просыпаются	6
Глава 2. Сеть «Орбитальный Глаз»	15
Глава 3. Первый бой с Колоссом	23
Глава 4. Ассимиляция технологий титанов	30
Глава 5. Рой «Буревестник»: Дроны-камикадзе	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нейтон Патчер Системный Коллектор: Просроченный Долг

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ИНЖЕНЕР ОСАДНЫХ ДРОНОВ:

СТАЛЬНОЙ ШКВАЛ

Серия «Инженер Осадных Дронов» • Книга 2

Глава 1. Древние Колоссы просыпаются

Тяжелый, утробный гул квантово-эфирного реактора «Сверхновая-IV» пробивался сквозь двенадцать слоев композитной брони и отдавался в подошвах магнитных сапог мелкой, зудящей дрожью. На высоте трехсот метров над землей, на верхней смотровой площадке Шагающей Цитадели «Авангард», ветер пах не грозой и не пеплом — он пах раскаленным вольфрамом, жидким охладителем и концентрированным озоном.

Денис Куприн стоял у бронированного леера, опершись ладонями в ребристый титановый поручень. Его пальцы в перчатках из нано-волокна слегка подрагивали, повторяя микроколебания нейроинтерфейса.

Перед глазами привычно мерцала золотисто-янтарная паутина тактического интерфейса:

[Внимание: Прямая нейро-синхронизация активна]

[Пользователь: Денис Куприн (Позывной: Зодчий)]

[Класс: Легендарный Осадный Архитектор / Повелитель Роя (Ранг: Мифический)]

[Уровень синхронизации с Цитаделью «Авангард»: 99.8%]

[Статус реактора: 87% номинальной мощности (Перегрузка резервуаров: Норма)]

[Активный пул боевых единиц Роя: 100 000 / 100 000]

[Суммарная тактическая задержка нейросети: 0.0018 мс]

Денис поднял взгляд к небесам.

Небо над Пепельной Равниной больше не принадлежало солнцу. Его закрывал купол. Идеальный, математически выверенный полусферический свод, сотканный из ста тысяч боевых дронов. Они парили на эшелонированных высотах, разбитые на идеальные гексагональные кластеры, непрерывно корректируя позиции микроскопическими импульсами ионных маневровых сопел.

Снизу казалось, будто над шагающей крепостью раскинулось второе небо — зеркальное, ртутно-жидкое, пульсирующее серебряным светом. Внешний контур держали сорок тысяч перехватчиков класса «Игла-9», чьи заостренные крылья из обедненного титана рассекали восходящие потоки воздуха. Чуть глубже пульсировали защитные узлы «Эгида-М»: тяжелые шестиугольные платформы, генерирующие сопряженные фазовые поля. В самом сердце этого серебряного океана замерли мобильные осадные ретрансляторы и батареи плазменных бомбардировщиков «Шквал-IV», способные по единой команде стереть в стеклянное крошево горный хребет средней величины.

Каждый дрон был продолжением нервной системы Дениса. Восемьдесят восемь томов бесконечной войны, восемьдесят восемь ступеней восхождения от убогого ремонтного техника с самодельным сварочным коптером до живого бога осадного ремесла приучили его воспринимать рой не как скопление механизмов, а как единое живое тело. Он чувствовал сопротивление ветра каждым закрылком. Он ощущал напряжение в накопителях каждого плазменного конденсатора. Он знал точный заряд каждой из сотен тысяч микроракет, покоящихся в герметичных пусковых тубусах.

— Давление в контуре охлаждения стабильно, командир, — раздался в суб-вокальном канале мягкий, лишенный эмоций голос бортового искусственного интеллекта цитадели, маркированного как «Афина-Прайм». — Однако сенсоры дальнего обнаружения фиксируют гравитационную аномалию девятого класса в южном секторе. Источник: Центральная Кальдера.

— Я уже чувствую ее, Афина, — негромко произнес Денис, не разжимая губ; команда ушла напрямую через мозговой имплант. — Пинг в узлах ретрансляции на южном фланге просел на две десятитысячных. Пространство начинает «густеть».

— Вероятность активации протокола «Судный День Империи»: 99.4%, — бесстрастно отозвалась система. — Рекомендация: перевести осадные дроны в режим экстренной противоударной конфигурации.

— Отставить. Пусть держат зеркало. Если Император хочет показать свои новые игрушки, мы встретим их с подобающим парадным строем.

Денис сжал поручень крепче. «Авангард» под его ногами сделал очередной гигантский шаг. Четыре колоссальные титановые опоры цитадели, каждая толщиной с крепостную башню старых времен, поочередно вонзались в растрескавшийся базальт равнины. Каждый шаг вызывал локальное землетрясение в четыре балла по шкале Рихтера, но гидропневматические компенсаторы верхней палубы гасили инерцию, превращая чудовищный удар в плавное, размеренное покачивание океанского лайнера.

Позади «Авангарда», на десятки километров назад, тянулась полоса взрытой, обращенной в пыль земли. Впереди же, у горизонта, вздымались зубчатые гребни Кальдеры Семи Владык — древнего кратера, вокруг которого тысячи лет назад зародилась Первая Империя.

И именно там сейчас разворачивался апокалипсис.

В небе над кальдерой лопнуло само пространство. Сначала это была тонкая, ветвящаяся фиолетовая нить — трещина в ткани эфира, сквозь которую хлынул потусторонний свет. Затем воздух разорвало утробным, басовым стоном, от которого у любого человека без защитного шлема высшего ранга мгновенно лопнули бы барабанные перепонки. Звук этот не имел ничего общего с привычной акустикой — это вибрировала сама тектоническая плита континента.

[Глобальное Системное Оповещение!]

[Зафиксировано пробуждение артефактов Класа: «Омега-Архитектура»]

[Активирован древний протокол Предтеч: «Глас Небесного Молота»]

[Текущий инициатор: Император Аврелий III (Титул: Владыка Последнего Рубежа)]

[Внимание: Уровень мировой угрозы повышен до: НЕИЗБЕЖНАЯ КАТАСТРОФА]

Перед глазами Дениса вспыхнули алые рунические знаки системного предупреждения, но он лишь смахнул их коротким мысленным импульсом. Никаких сюрпризов. Он знал, на что пойдет император, когда тридцать шесть легионов Золотой Гвардии пали перед шквальным огнем роевых систем Дениса, а неприступные рубежи Базальтового Вала превратились в оплавленный шлак под ударами тяжелых осадных дронов.

Загнанный в угол зверь всегда бьет последним козырем. А у правящей династии этим козырем всегда были они — машины тех, кто правил этим миром за миллионы лет до появления Системы.

— Смотри, Афина, — тихо сказал Куприн. — Царь нажал на красную кнопку.

Земля на горизонте вспучилась.

Кальдера Семи Владык, диаметром более сорока километров, буквально взорвалась изнутри. Но это не был хаотичный выброс лавы или вулканического пепла. Базальтовая кора треснула ровными, геометрически безупречными линиями, расходясь гигантскими лепестками, словно раскрывался титанический механический цветок, спавший в недрах планеты со времен сотворения мира.

Из бездны, пробивая тысячелетние пласты породы, ударили вертикальные столбы иссиня-белой плазмы толщиной в сотни метров каждый. Они уходили прямо в стратосферу, испаряя перистые облака и прожигая ионосферу. Окружающий воздух моментально нагрелся на десятки градусов; сенсоры «Авангарда» взвыли, фиксируя всплеск радиации и жесткого рентгеновского излучения.

[Внимание: Температура внешней среды: +180°C... +340°C... +620°C]

[Фазовые экраны цитадели поглощают 94% теплового удара]

[Нагрузка на охладители Роя: 12% от критической]

Денис даже не моргнул. Его взгляд был прикован к тому, что поднималось из раскаленных глубин раскрывшихся кратеров.

Сначала показались конечности.

Они не напоминали ни изящные конструкции эльфийских маго-мехов, ни угловатую, клепаную мощь имперских паровых бронеходов, ни выверенную геометрию дронов самого Дениса. Это было нечто первобытное и одновременно запредельно технологичное. Суставчатые манипуляторы из матово-черного металла, который не отражал свет, а казался дырой в пространстве, вгрызлись в кромку кратера. Каждый сустав был оплетен толстыми пучками кабелей, толщиной с вековые дубы, внутри которых пульсировала жидкая лазурь — чистейший антивещественный субстрат Предтеч.

Земля застонала, когда первый из них вырвал свое исполинское тело из преисподней.

Сто метров. Нет, больше. Сто двадцать метров чистой, концентрированной смерти.

Двуногий механический колосс поднялся во весь гигантский рост, стряхивая с покатых броневых плит тысячи тонн горячей земли и магмы. Его торс представлял собой массивный монолит треугольного сечения, в центре которого медленно вращалось циклопическое око — линза гравитационного расщепителя, светящаяся мертвенно-багровым огнем. У него не было головы в привычном понимании: сенсорный купол был утоплен прямо в броневажной панцирь. Вместо рук на тяжелых шарнирных подвесах висели оружейные системы: с правой стороны — счетверенный линейный ускоритель массы, способный стрелять цельнометаллическими болванками размером с товарный вагон, с левой — сегментированный волновой излучатель, вибрирующий на частоте распада молекулярных связей.

И он был не один.

Из соседнего разлома, круша базальтовые утесы, тяжело перевалился второй шагоход — четырехногий, низко посаженный монстр, напоминающий колоссального бронированного краба. На его горбу громоздилась карусель осадных мортир вертикального пуска, жерла которых тускло светились радиоактивным изумрудом.

Затем третий. Четвертый. Шестой. Десятый...

Одиннадцать древних титанов выстроились по дуге кальдеры, окутанные облаками пара и ядовитых испарений. Их броня не имела стыков или сварных швов — казалось, их отлили целиком из цельного куска темной материи. Вокруг каждого колосса мерцало собственное силовое искажение: воздух рябил, свет преломлялся, превращая силуэты гигантов в дрожащие, призрачные монументы забытого величия.

Система надрывно запестрела диагностическими окнами:

[Глубокое сканирование цели завершено]

[Объект: «Древний Разрушитель Миров: Модель Тау-9» (Колосс Предтеч)]

[Классификация: Сверхтяжелый штурмовой автономный комплекс]

[Уровень угрозы: Апокалиптический (Ранг опасности: Божественный-IV)]

[Примерный запас структурной прочности корпуса: 180 000 000 / 180 000 000 НР]

[Тип брони: Квантово-композитный монолит Предтеч (Снижение любого физического урона на 85%, магического — на 92%)]

[Щит: Синхронизированный Фазовый Барьер Нулевой Точки (Емкость: Не поддается прямому расчету)]

[Особые свойства: Иммуниет к подавлению систем, Абсолютная стабильность ядра, Способность к экстренной регенерации обшивки]

Денис медленно выдохнул. Пар от его дыхания тут же растворился в раскаленном сухом воздухе.

— Сто восемьдесят миллионов хитпоинтов на тушу, — произнес он с легкой, почти безумной усмешкой, тронувшей уголки губ. — И броня со срезом урона под девяносто процентов. Аврелий, старый дурак, ты действительно раскопал арсеналы Судного Дня.

В этот момент в эфире раздался треск, перекрывший даже рев реакторов и грохот шагов колоссов. По широкой полосе радиочастот и прямо по магическим эфирным трактам ударил ментальный сигнал, пропитанный неприкрытым триумфом и яростью. Голос Императора Аврелия III звучал так, словно транслировался из защищенного командного бункера глубоко под землей:

— Ты слышишь меня, безродный кузнец?! Слышишь, Куприн?! — голос срывался на визгливые нотки, в нем звенело опьянение абсолютной силой. — Ты думал, что твои жалкие жестянки, твои летающие мошки спасут тебя от гнева древних богов?! Ты сжег мои армии, ты осквернил святыни предков своим механическим уродством! Но это — истинная сила! Сила тех, кто повелевал звездами до того, как твой род выполз из грязи! На колени, червь! Пади ниц перед мощью Предтеч, и, быть может, я сделаю твою смерть быстрой!

Денис даже не поморщился. Он плавно поднял правую руку, закованную в гибкий манипулятор управления роем, и нажал одну-единственную клавишу на запястном терминале.

— Афина, — спокойно сказал он, игнорируя истерику монарха. — Открой общий канал вещания. На всех частотах. Включая имперский командный узел.

— Канал открыт, создатель. Мощность передатчика: максимальная.

Денис чуть наклонил голову, глядя на приближающуюся шеренгу стометровых гигантов, чьи шаги заставляли танцевать стрелки сейсмографов.

— Ваше Величество, — произнес Денис, и его ровный, глубокий баритон, усиленный тысячекратно ретрансляторами дронов, прокатился над равниной, как раскат грома. — Вы допустили фатальную ошибку. Главную ошибку любого гуманитария, дорвавшегося до чужих чертежей.

В эфире повисла секундная тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием императора.

— Что... что ты несешь, смерд?!

— Вы смотрите на эти машины и видите богов, — продолжил Денис, и в его голосе зазвучала сталь. — Вы видите мистику, нерушимый монолит и древнюю магию. А я смотрю на них и вижу всего лишь сложную кинематическую схему. Я вижу гидравлические приводы с расчетным пределом усталости металла. Я вижу тепловые радиаторы на затылочной броне, которые светятся в инфракрасном спектре ярче сверхновой, потому что их теплоотвод не рассчитывался на непрерывную работу в условиях перегрузки полей. Я вижу фазовые решетки щитов, чья интерференционная сетка имеет слепые зоны каждые четыре целых и две десятых градуса.

Денис опустил руку и резко сжал кулак.

— Они не боги, Аврелий. Они просто старое, неоптимизированное железо. А я — Инженер.

Купол над головой Дениса внезапно пришел в движение.

Сто тысяч боевых дронов не издавали беспорядочного гула. Их синхронный маневр звучал как единый, нарастающий свист рассекаемого воздуха — свист приближающегося стального урагана.

Серебряное зеркало распалось на тысячи скользящих, перестраивающихся формаций.

[Активация классового навыка: «Симфония Стального Шквала» (Ранг: Абсолютный)]

[Потребление маны: 50 000 ед./сек]

[Резерв квантово-эфирного ядра цитадели: 98%]

****[Глобальный бафф Роя: «Синхронизированная сингулярность»]****

****— Скорость маневрирования всех воздушных единиц увеличена на 340%****

****— Пробивная способность кинетических боеприпасов увеличена на 500% (активирован режим мономолекулярного расщепления)****

****— Фокусировка лучевых орудий переведена в режим когерентного каскада****

****— Вероятность критического поражения узлов уязвимости: 78%****

— Перевести двадцать тысяч «Игл» в режим подавления сенсорных контуров, — отдал Денис первую команду, и мысли его текли с быстротой сверхпроводника. — Цель — окуляры наведения ведущего шагохода. Формация: «Осиный Рой», вектор атаки — сорок пять градусов с верхнего эшелона.

В ту же секунду двадцать тысяч серебристых стрел камнем рухнули из стратосферы. Они не летели по прямой — они скользили по спиралям Фибоначчи, создавая в воздухе мерцающие трассирующие спирали. Ни одна система противовоздушной обороны не была способна рассчитать упреждение для роя, управляемого единым сознанием с нулевой задержкой.

Ведущий колосс среагировал мгновенно. Его багровое око полыхнуло, и вокруг гиганта вспыхнула полусфера фазового щита — мерцающая пленка цвета грозового неба, об которую в пыль разбивались любые снаряды.

Но Денис и не собирался пробивать щит в лоб.

— Афина, детонация резонансных зарядов на границе интерференции! Сейчас!

Первые пятьсот дронов, приблизившись к щиту на дистанцию в тридцать метров, не стали атаковать. Они одновременно перегрузили свои микроядерные силовые установки, превратившись в ярчайшие точки ослепительного белого света. Взрывы не нанесли щиту прямого урона — но они создали мощнейший электромагнитный и гравитационный импульс строго определенной частоты.

Фазовый барьер Древнего Колосса дрогнул. По идеальной энергетической пленке побежала рябь. На долю секунды, на жалкие семь миллисекунд, в щите открылось технологическое «окно» — крошечная брешь диаметром не больше полуметра.

Этого было более чем достаточно.

Сквозь брешь, словно нить сквозь игольное ушко, скользнула связка тяжелых проникающих дронов класса «Бурав-ХП». Их наконечники из псевдо-твердого сплава, разогнанные рельсовыми ускорителями до гиперзвуковых скоростей, вонзились прямо в оптический сенсор колосса.

Лязг!

Звук пробиваемого металла разорвал грохот равнины. Багровое око гиганта взорвалось фонтаном искр, жидкого кристалла и густого белесого дыма. Стодвадцатиметровый колосс конвульсивно дернулся, его левая нога подогнулась, пропахав в камне глубокую борозду, а счетверенный ускоритель массы судорожно выстрелил в пустое небо, оставив за собой километровый инверсионный след раскаленного добела воздуха.

****[Критическое попадание!]****

****[Объект: «Древний Разрушитель Миров: Модель Тау-9»]****

****[Сенсорный блок уничтожен!]****

****[Наложен статус: «Слепота центрального контура» (Длительность: 45 сек)]****

****[Эффективность прицельных систем цели снижена на 65%]****

****[Нанесено урона: 4 250 000 HP]****

— Невозможно!.. — донесся из эфира истошный вопль императора. — Это броня Предтеч! Ее не брали осадные заклятия архимагов седьмого круга! Как?!

— Я же сказал, — холодно отозвался Денис, пока его пальцы на виртуальной панели чертили новые траектории для следующих тридцати тысяч дронов. — Вы молитесь на станки. А я на них работаю.

Остальные десять колоссов, оценив угрозу, синхронизировали свои тактические протоколы. Машины Предтеч учились прямо на поле боя.

Четырехногий крабоподобный шагоход резко присел, и его спинная карусель пришла во вращение с жутким воем раскручиваемой турбины. Десятки тяжелых снарядов, окруженных ядовито-зелеными ореолами распада, взмыли в зенит. Это были кассетные заряды объемного деления — древнее оружие, предназначенное для зачистки целых воздушных флотов.

— Внимание, воздушная тревога! — синтезированный голос Афины зазвучал быстрее. — Баллистическая траектория перехвата роевого купола! Время до контакта: четыре секунды!

— Рой, формация «Решето», — мысленно бросил команду Денис.

Купол дронов мгновенно изменил структуру. Вместо сплошного полотна в небе образовались сотни идеально круглых сквозных коридоров. Зеленые снаряды Предтеч пронеслись сквозь строй дронов, не задев ни единого аппарата, и разорвались высоко в стратосфере, окрасив облака в мертвенно-изумрудный цвет и выжигая кислород на площади в сотни квадратных километров.

— А теперь наш ход, — Денис вытянул обе руки вперед, пальцы раскрылись веером. — Тяжелые платформы «Шквал» — на огневую позицию! Концентрация огня по сочленениям опор крабовидного шагохода! Батарея цитадели, поддержать главным калибром!

Под ногами Дениса вздрогнула вся громада «Авангарда».

Главный калибр шагающей цитадели — сдвоенное тахионное осадное орудие «Молот Титанов» — дремало в центральной башне крепости до этой самой секунды. Огромные бронеплиты на крыше цитадели разошлись в стороны с тяжелым скрежетом шестерен. Из чрева крепости выдвинулись два шестидесятиметровых ствола, окутанных спиралями криогенных трубок. Конденсаторы начали засасывать энергию реактора: свет на смотровой площадке пригас, воздух вокруг стволов замерцал от чудовищного электромагнитного напряжения.

[Зарядка орудия «Молот Титанов»: 100%]

[Расход энергии: 450 000 МВт]

[Синхронизация прицела с корректировщиками Роя: Идеальная]

Десять тысяч тяжелых дронов «Шквал», парящих на высоте двух километров, опустили свои целеуказатели. Десять тысяч невидимых ультрафиолетовых лазеров сошлись в одной-единственной точке — в правом коленном суставе гигантского четырехногого колосса, где броневые плиты расходились при каждом шаге, обнажая силовой шарнир.

— Залп, — тихо скомандовал Куприн.

Мир на мгновение ослеп.

«Молот Титанов» выстрелил не звуком — он выстрелил беззвучной белой вспышкой, спрессовавшей воздух в твердую ударную волну. Сдвоенный луч абсолютной кинетико-эфирной энергии прочертил равнину, мгновенно испарив базальтовую породу на своем пути и оставив за собой траншею из кипящего стекла.

Спустя долю секунды луч вонзился точно в подсвеченное дронами сочленение.

В то же самое мгновение десять тысяч дронов «Шквал» спикировали вниз и выпустили кумулятивные торпеды с термобарическими боеголовками прямо в след тахионного луча.

Взрыв был такой силы, что стодвадцатиметрового крабоподобного монстра оторвало от земли. Его правая опора, толщиной с пятиэтажный дом, разлетелась на тысячи кусков искореженного металла. Чудовищная машина Предтеч завалилась набок, подняв в небо столб пыли

высотой в полкилометра, и с грохотом рухнула в базальтовую расщелину, сминая собственные mortирные установки.

[Успешное поражение критического узла!]

[Цель: «Осадный Истребитель Цивилизаций: Модель Сигма» потеряла подвижность!]

[Получен статус: «Опрокидывание», «Каскадный отказ гидросистем»]

[Нанесено суммарного урона: 48 900 000 HP!]

Но Денис не праздновал триумф. Его тактический дисплей пылал алым.

Оставшиеся девять колоссов прекратили движение. Их сенсоры перестроились. Они поняли, что имеют дело не с обычной армией этой эпохи, а с силой, способной методично препарировать их вековую броню.

В центре вражеского строя самый высокий титан — черная гуманоидная машина с венцом из парящих кристаллических пластин за спиной — медленно поднял обе руки к небесам. Пространство вокруг него закрутилось спиралью. Гравитационные аномалии начали схлопываться, притягивая к его груди тысячи тонн обломков камня, которые тут же обращались в плазму под воздействием неизвестного поля.

— Внимание! — голос Афины впервые за все время потерял монотонность, в нем прорезались резкие директивные модуляции. — Зафиксировано накопление энергии ранга «Истинное Сжатие Пространства». Цель — несущий каркас Цитадели «Авангард». При расчетной мощности попадания вероятность сквозного пробития брони корпуса составляет 89%.

Денис посмотрел на черного гиганта. Тот был флагманом. Командиром пробужденного звена.

— Они готовят сингулярный выстрел, — произнес Денис, и в его глазах вспыхнул холодный расчетливый огонь. — Хотят снести цитадель одним ударом и оставить рой без базы и реактора.

— Рекомендация: экстренное отступление, перегрузка маршевых двигателей цитадели...

— Нет, — отрезал Куприн. — Шагающая цитадель слишком неповоротлива. От сингулярности не убегают на железных ногах. Мы сделаем то, для чего этот рой строился последние двадцать томов.

Денис шагнул вперед, вплотную к парящему, раскинув руки в стороны. Магнитные захваты на его костюме с шипением разомкнулись. Его тело плавно оторвалось от палубы — антигравитационные генераторы индивидуального ранца приняли его вес, удерживая инженера прямо над бездной, на ветру, несущем искры и пепел.

— Все сто тысяч единиц — в единую цепь! — рывкнул он в нейросеть, и его сознание охватило каждый чип, каждый транзистор в небе. — Формация: «Зеркало Бездны»! Замкнуть фазовые накопители в обратную петлю Мёбиуса!

Небо над Пепельной Равниной сошло с ума.

Серебряный купол дронов перестал быть защитным зонтиком. Сто тысяч летающих машин устремились навстречу друг другу, смыкаясь в колоссальную, идеально гладкую вогнутую линзу прямо перед цитаделью «Авангард». Расстояние между дронами сократилось до миллиметров. Их щиты слились, образовав сплошное зеркало диаметром в три километра, чья поверхность вибрировала с частотой квантового распада.

Это был пик инженерного искусства Дениса Куприна. Конструкция, на разработку которой ушли годы расчетов, бессонные ночи над чертежами и терабайты симуляций.

Черный Колосс опустил руки.

Из его груди вырвался не снаряд и не лазер. Это был шар абсолютной тьмы — гравитационная сингулярность размером с трехэтажное здание, вокруг которой свет заворачивался в

кольца, а само пространство стонало и трещало, не выдерживая запредельной массы. Снаряд летел с неотвратимостью падающей луны, засасывая в себя камни, воздух и звуки.

Он несся прямо в центр роевой линзы.

— Держись, железо, — прошептал Денис, стиснув зубы так, что хрустнула челюсть. — Покажи им, что такое настоящий шквал!

Сингулярность врезалась в зеркало дронов.

Наступила абсолютная, звенящая тишина. Звук исчез — его сожрала гравитация.

Первые две тысячи дронов в точке контакта испарились мгновенно, не успев даже передать сигнал о разрушении. Их металл распался на атомы. Но оставшиеся девять тысяч машин выдержали. Фазовые поля, замкнутые в петлю Мёбиуса, не стали сопротивляться чудовищной массе — они начали закручивать ее по спирали, перенаправляя колоссальный вектор кинетической и пространственной энергии вдоль вогнутой поверхности гигантской зеркальной линзы.

Нагрузка на нейросеть Дениса была чудовищной. Перед глазами все залило багровым, из носа под маской потекла тонкая струйка крови. В ушах звенели системные алерты:

[Внимание! Критическая перегрузка нейроинтерфейса: 104%!]

[Опасность необратимого повреждения синаптических путей!]

[Потеряно дронов: 4 120 единиц]

[Поглощение и перенаправление импульса: 99.1%!]

— Перенаправить... вектор... обратно! — прохрипел Денис, ломая виртуальные ограничители мощности движением окровавленных пальцев.

Линза роя изогнулась.

Гравитационный заряд Предтеч, совершив полукруг по энергетическим желобам зеркала и вобрав в себя совокупную мощь щитов ста тысяч дронов, сорвался с фокусной точки и с удвоенной скоростью полетел обратно — точно в грудь выпустившему его Черному Колоссу.

Тот даже не успел поднять защитные экраны. Древние протоколы машин не предусматривали ситуации, при которой их абсолютное оружие может быть отражено механическим щитом смертных.

Сингулярность ударила в титана.

Беззвучная вспышка разорвала горизонт. Пространство схлопнулось само в себя, образовав черную сферу небытия, которая всосала в себя двадцатиметрового гиганта, превращая титанические броневые плиты и антивещественные реакторы в тонкую струйку атомарной пыли. Спустя секунду сфера взорвалась обратной волной, разметав стоящих рядом колоссов, как детские кегли, и превратив центральную часть Кальдеры Семи Владык в кипящее лавовое озеро глубиной в сотни метров.

Ударная волна докатилась до «Авангарда», заставив цитадель содрогнуться всеми своими броневыми отсеками, но титановые опоры устояли, вгрызаясь якорями глубоко в гранитное основание равнины.

Денис тяжело опустился обратно на смотровую площадку. Магнитные сапоги с глухим стуком примагнитились к решетчатому полу. Он вытер кровь с подбородка тыльной стороной перчатки и поднял тяжелый, пылающий яростью взгляд на горизонт.

Из одиннадцати колоссов Предтеч двое были уничтожены полностью. Еще трое получили тяжелейшие повреждения опор и сенсорных блоков. Оставшиеся шестеро спешно перестраивали порядки, их древние алгоритмы лихорадочно искали выход из тактического тупика.

А в небе над Денисом, повинаясь воле своего создателя, серебряный купол смыкал ряды.

На место четырех тысяч погибших дронов из внутренних ангаров «Авангарда» с непрерывным свистом катапульт уже поднимались свежие конвейерные партии. Механические пасти

автоматических фабрик цитадели работали на пределе, пожирая запасы руды и титановых слитков, штампуя по сотне новых перехватчиков каждую минуту.

Число боевых единиц на тактическом экране снова стремительно поползло вверх:

[Восполнение Роя: 97 800... 98 900... 100 000 единиц!]

[Структура полностью восстановлена]

[Боеготовность: 100%]

Денис включил передатчик. Его голос был спокоен, холоден и ровен, словно он зачитывал рядовой акт о списании непригодного заводского оборудования:

— Ваше Величество. Первый раунд за нами. Передайте вашим богам... что Инженер только начал пристрелку.

И сто тысяч боевых дронов, сверкнув свежими лезвиями крыльев в лучах умирающего солнца, с ревом ринулись на остатки древней армии.

Глава 2. Сеть «Орбитальный Глаз»

Сто тысяч боевых дронов не просто атаковали — они исполняли математически безупречную партитуру истребления.

Воздух над Кальдерой Семи Владык выгорел до состояния сухого, потрескивающего электричеством вакуума. Рой Дениса, разделенный на клинья перехватчиков, штурмовых камикадзе и подавителей силовых полей, упал на шестерых выживших колоссов Предтеч с неотвратимостью горного обвала. У древних исполинов не было ни единого шанса перестроить фалангу. Их титанические резонансные пушки, способные одним залпом испарять континентальные шельфы, были слишком неповоротливы против облака микроскопических угроз, роящихся на гиперзвуковых скоростях.

Серебряные серповидные крылья вспарывали защитные мембраны колоссов, взрывали шарниры сочленений, выжигали оптические сенсоры термоядерными иглами лазеров. Дроны буры вонзались в бронеовые плиты толщиной в десяток метров, пробивали бреши до энергоканалов и детонировали свои антиматерийные микрочастицы прямо внутри машинных сердец гигантов.

Один за другим оставшиеся шесть колоссов рушились на колени. Их падение сотрясало гранитную чашу кальдеры, поднимая столбы кипящей базальтовой взвеси и расплавленного камня на километры ввысь. Огромные золотисто-лазурные шпильки на их спинах гасли, с треском выпуская в небо накопленный тысячелетиями эфирный заряд.

Перед глазами Дениса непрерывным зеленым водопадом струились системные строки:

[Уничтожен Колосс Предтеч: «Гнев Танатоса» (Уровень 840) — 1 ед.]

[Уничтожен Колосс Предтеч: «Хранитель Бездны» (Уровень 855) — 1 ед.]

[Уничтожен Колосс Предтеч: «Небесный Титан» (Уровень 850) — 4 ед.]

[Получен боевой опыт: 48 900 000 000 единиц]

[Ваш уровень повышен: 882 -> 885!]

[Активирован автоматический протокол сбора ресурсов «Жнец-Утилизатор»]

[Получено: Сверхплотное хроно-железо Предтеч (14 200 тонн)]

[Получено: Нестабильные антивещественные генераторные ядра (6 ед.)]

[Получено: Квантовые матрицы гиперсвязи Древних (18 ед.)]

Денис стоял на внешнем мостике бронецитадели «Авангард», положив тяжелые бронированные перчатки на поручень из легированного титана. Ветер, пахнущий озоном, расплавленным металлом и гарью древних технологий, трепал полы его темно-серого защитного плаща с эмблемой сложного шестеренчатого механизма на плече. Сервоприводы экзоскелета глухо гудели, компенсируя мелкую вибрацию, исходившую от гигантской гусеничной платформы цитадели.

Победа в кальдере была абсолютной, сокрушительной и показательной. Но для Дениса это был лишь локальный тактический эпизод. Пыль на стекле прицела.

Он коснулся височного разъема нейроинтерфейса. Рой по его приказу уже прекратил визгливый танец смерти и переключился на утилизацию: тысячи мелких дронов-крафтеров покрыли дымящиеся остовы поверженных титанов, разрезая их каркасы плазменными резаками на ровные брикеты и утаскивая их во внутренние чрева «Авангарда». Заводы цитадели не должны были простаивать ни секунды.

— Статус горизонтального сканирования, — негромко произнес Денис в пустоту.

Воздух перед ним дрогнул, и над бронированным настилом развернулась трехмерная голограмма штабного ИскИна крепости — строгий геометрический октаэдр, мерцающий холодным лазурным светом.

— Радарное поле чисто в радиусе семидесяти километров, Командор, — отозвался синтетический, лишенный эмоций голос бортового суперкомпьютера «АРГУС-9». — Однако за пределами этого рубежа эффективность стандартных радио- и лидарных систем падает до трех с половиной процентов. Атмосферный фронт континента «Кронос» перегружен ионизирующим излучением. В верхних слоях тропосферы зафиксирована стабильная эфирная завеса типа «Пелена Безмолвия». Эхо-сигналы тонут в шумах.

Денис нахмурился, вглядываясь в голограмму.

Тактическая карта вокруг «Авангарда» напоминала крошечный освещенный островок посреди бездонного черного океана. Семьдесят километров — для армии обычных пехотинцев или даже магов средней руки это огромное расстояние. Но для осадного инженера его масштаба, управляющего армадами дронов с радиусом развертывания в тысячи лиг, это была слепота. Смертельно опасная, недопустимая слепота.

Там, за границей видимости, простирались миллионы квадратных километров материка Кронос: древние полуразрушенные мегаполисы Предтеч, мобильные крепости Императора, скрытые бункеры культистов Вечной Шестеренки и заводы кланов Железной Крови. Где-то там двигались остальные армии Владык, собирая ударный кулак возмездия за разгром в Кальдере. Они могли развернуть гравитационные мортиры или направить рой суборбитальных торпед в слепую зону «Авангарда», а Денис узнал бы об этом лишь за секунды до удара.

— Проблема не в дальности наших орудий, — пробормотал Денис, разминая затекшие пальцы. — Проблема в глазах. Мы стоим на дне колодца и смотрим в замочную скважину, пока вокруг нас смыкается кольцо.

— Подтверждаю тактический вывод, — отозвался «АРГУС-9». — Наземные ретрансляторы бесполезны из-за кривизны планеты, плотности базальтовых горных хребтов и блуждающих магнитных аномалий. Потери пакетов данных при загоризонтной передаче достигают девяноста двух процентов. Управление автономными группами дронов на дистанциях свыше ста километров приведет к потере синхронизации с Роевым Разумом.

Денис усмехнулся одними уголками губ. Его глаза, аугментированные бионическими линзами с золотистой гравировкой системных формул, блеснули холодным азартом исследователя.

— Значит, мы не будем цепляться за землю. Если этот проклятый мир закрыл от нас небо туманом и пеплом — мы поднимемся выше пепла.

Он развернул перед собой основное древо инженерных чертежей. Перед глазами вспыхнула многоуровневая голографическая схема, наполненная сотнями тысяч параметров, узлов напряжения, тепловых балансов и расчетов аэродинамического сопротивления. Восемьдесят восемь томов его бесконечного пути сквозь бесконечные миры и войны привели его к этому классу — и теперь пришло время задействовать чертежи, которые до сих пор ждали своего часа в глубоких архивах памяти.

[Активирован индивидуальный навык: «Взор Архитектора: Конструкторский Триумф»]

[Класс: Абсолютный Архитектор Осадных Машин (Ур. 885)]

[Выбран проект: Стратосферный Комплекс Дальнего Обнаружения и Ретрансляции «Орбитальный Глаз»]

[Тип единицы: Сверхтяжелый автономный псевдоспутник-платформа класса «Серафим-V»]

[Базовые характеристики платформы:]

- ****Размах несущего крыла:**** 42 метра
- ****Конструкционный материал:**** Сверхлегкий углеродно-хроновый композит с гравитоновым напылением
- ****Энергетическая установка:**** Гибридный субкритический микрореактор на антивеществе + фотонно-резонансные поглощающие панели
- ****Рабочая высота барражирования:**** 38 000 – 44 000 метров (стратосфера / мезосфера)
- ****Дальность активного сенсорного охвата (1 единица):**** 1 200 км в диаметре
- ****Канал связи:**** Квантово-спутанная фазированная оптическая решетка нулевого запаздывания
- ****Вооружение/Защита:**** Генератор маскировочного поля преломления, 4 турели микро-ПВО направленной когерентной плазмы, система сброса дипольных тепло-эфирных ловушек

— «АРГУС», загрузить чертеж «Серафим-V» в производственные матричные процессоры фабричного яруса «Авангарда», — отдал команду Денис, спускаясь по техническому трапу внутрь командной рубки. Бронированный люк с тяжелым шипением пневматики захлопнулся за его спиной, отсекая ядовитый воздух внешнего мира. — Рассчитать необходимое количество аппаратов для полного покрытия континента.

— Выполняю расчет картографической проекции Кроноса, — секунды процессорного времени текли бесшумно. — Площадь сухопутной массы континента составляет двадцать два миллиона квадратных километров с учетом архипелагов и Внутреннего Моря Пепла. Для создания непрерывной, дублируемой ячеистой топологии связи с тройным перекрытием «мертвых зон» требуется тридцать шесть платформ «Серафим-V». Время автономного функционирования платформы в верхних слоях атмосферы — неограниченно, при условии целостности солнечных и антиматерийных контуров.

— Тридцать шесть птиц, — Денис потер подбородок. — Немало. Но ресурсы у нас есть. Мы только что разобрали шесть древних ходячих электростанций. Что по сырью?

— Запасы очищенного титана и вольфрама на складах цитадели — в избытке. Полученные матрицы квантовой связи Предтеч идеально интегрируются в оптические контуры приемопередатчиков «Серафимов». Требуется: восемьдесят тысяч тонн конструкционного сплава, тридцать шесть гравитационных стабилизаторов ядра и пятьдесят миллионов единиц маны высшей очистки для первичной калибровки рунных антенн.

— Запускай фабрики на полную мощность. Приоритет — максимальный. Все вспомогательные сборочные линии перевести в режим форсированного синтеза.

Денис прошел через бронированные гермодвери четвертого уровня и остановился на подвесном мостике, нависающем над Главным Производственным Цехом цитадели.

Это было зрелище, способное повергнуть в благоговейный ужас любого инженера или мага этого отсталого средневеково-технократического мира. Пространство длиной в два километра и высотой с сорокаэтажный дом гудело, вибрировало и дышало первобытной промышленной мощью. Здесь не было людей — только совершенный, механический порядок.

Тысячи автоматических кранов-манипуляторов перемещались по монорельсам под потолком, переноса многотонные слитки сплавов. В гигантских индукционных тиглях кипел белый от жара металл, бурля и выбрасывая снопы искр. Десятки трехмерных лазерных принтеров молекулярного уровня с металлическим стрекотом спекали корпус за корпусом.

Денис вскинул правую руку. Его перчатка вспыхнула сложной сетью синих геометрических линий — активировались управляющие ауры его класса:

— ****[Перегрузка Синтеза: Промышленный Шквал]**!**

— **[Абсолютная Сверхпроводимость]****!

— **[Печать Совершенства Мастера]****!

Волна сияющей бирюзовой энергии сорвалась с его пальцев и прокатилась по всему производственному цеху. Машины взвыли на октаву выше. Скорость осаждения наночастиц возросла вчетверо. Ошибки кристаллической решетки в титановых балках аннулировались под действием системной магии Дениса, доводя прочность сплавов до идеала, недостижимого для стандартной металлургии.

На сборочных стапелях, словно скелеты древних мифических птиц, начали расти первые каркасы «Серафимов».

Они не были похожи на неуклюжие самолеты прошлого. Это были изящные, смертоносные «летающие крылья» с обратной стреловидностью, лишенные хвостового оперения. Черная, поглощающая любой свет композитная обшивка состояла из миллионов микроскопических фотоэлементов, чередующихся с пластинами радиаторов охлаждения. В центре каждого корпуса устанавливался малый реактор — сфера из гравитационного стекла, внутри которой в магнитном коконе вращался крошечный сгусток антивещества, полученный из разобранных колоссов.

— Узел квантовой синхронизации установлен на каркас номер один, — доложил «АРГУС-9». — Интеграция кристаллов Предтеч стабильна. Резонансная частота согласована с главным мозговым сервером «Авангарда». Потери сигнала при тестировании: 0,00001 пикосекунды.

— Отлично. Калибруйте лидары дальнего действия. Мне нужно, чтобы эти птицы видели не просто очертания ландшафта. Я хочу видеть тепловой след мыши в траве на расстоянии трехсот километров. Я хочу знать толщину брони вражеских танков по их спектральному отражению. Я хочу видеть магические потоки и возмущения эфира до того, как вражеские шаманы успеют открыть рот для заклинания.

— Ваши требования внесены в алгоритмы распознавания образов, Командор. Сенсорный блок «Спектр-Ультра» откалиброван. Платформы способны фиксировать пуски баллистических ракет на стадии воспламенения твердотопливных ускорителей, а также точечные всплески пространственной телепортации от пятидесяти эрг.

Работа кипела непрерывно. Денис лично спустился к сборочной линии, чтобы вручную настроить фазированную оптическую головку ведущего дрона — «Серафим-01». Его пальцы в тонких монтажных перчатках с хирургической точностью соединяли оптоволоконные пучки толщиной в человеческий волос, сплавляя их микролазером и запечатывая термостойким полимером. Для него каждый дрон был не просто куском железа и кремния — это был нерв его собственного разума, продолжение его воли, инструмент, которым он собирался перекрыть баланс сил на этом континенте.

Спустя три часа непрерывного гула и грохота тридцать шесть гигантских черных птиц стояли на конвейерных направляющих, готовые к взлету. Их гладкие, матовые поверхности слабо переливались в свете аварийных ламп цеха. Ни единого винта, ни единой заклепки — бесшовные монолитные хищники, рожденные для вечной вахты в ледяной тьме стратосферы.

[Производственный цикл завершен!]

[Создано: Псевдоспутник-платформа серии «Серафим-V» — 36 единиц]

[Качество изготовления: Шедевр Инженерной Мысли (+15% к радиусу действия сенсоров, +20% к энергоэффективности реактора)]

[Готовность к развертыванию сети «Орбитальный Глаз»: 100%]

— Открыть створки пусковых шахт, — скомандовал Денис, поднимаясь обратно в командный центр и занимая кресло оператора.

Тяжелые бронированные плиты на верхней палубе «Авангарда» дрогнули. С протяжным басовитым гулом гидравлические домкраты развели в стороны шестиметровые стальные заслонки. В чрево цитадели ворвался холодный порыв внешнего ветра, несущий пепел Кальдеры.

Под открывшимся серым небом обнажились рельсовые разгонные катапульты — шесть параллельных магнитных направляющих длиной во всю палубу крепости. Внутри их направляющих уже пульсировали лазурные дуги конденсаторов, накапливая гигаджоули энергии.

— Запуск по звеньям, — произнес Денис. В его голосе зазвучала сталь. — Интервал — десять секунд. Подъем по баллистической траектории с последующим переходом на ионную тягу на отметке двадцать пять тысяч метров. «АРГУС», веди их.

— Принято, Командор. Конденсаторы первой очереди заряжены на сто процентов. Начиная обратный отсчет.

Перед глазами Дениса вспыхнула тактическая сетка запуска:

[Запуск через: 3... 2... 1... ПУСК!]

Первая пара «Серафимов» сорвалась с места с оглушительным электромагнитным хлопком, превратившимся в громовой рев. Магнитная катапульта выстрелила сорокаметровые машины вперед с чудовищным ускорением в сорок единиц g. Воздух вокруг направляющих вспыхнул ионизированной синевой, сжавшись в ударную волну, которая разметала пепел на сотни метров вокруг цитадели.

Черные стрелы взмыли в небо под углом в семьдесят градусов, мгновенно преодолевая звуковой барьер. Одиарный хлопок сменился тройным сухим треском — аппараты пробili звуковую стену и устремились ввысь, оставляя за собой едва заметный инверсионный след раскаленного воздуха.

Спустя десять секунд — новый грохот. Вторая пара. Затем третья. Четвертая.

Шесть катапульт «Авангарда» работали как безупречный револьверный барабан. Земля под гусеницами крепости вздрагивала при каждом импульсе разрядников. В сумрачное, затянутое серой пеленой небо континента Кронос одна за другой вонзались тридцать шесть черных стрел, прошивая толщу токсичных облаков, пробивая фронт эфирных бурь и уходя туда, где кончался воздух и начиналась пустота.

Денис переключил тактический экран на внешние камеры головного аппарата — «Серафим-01».

Картинка менялась с головокружительной скоростью.

Сначала это была сплошная серая, непроглядная мгла низких туч, хлещущих по обтекателям потоками кислотного дождя. На высоте двенадцати километров приборы зафиксировали мощнейший разряд молнии — эфирный шторм попытался испепелить дерзкую металлическую птицу, но защитное силовое поле дрона лишь мигнуло, поглотив всплеск энергии и перенаправив его в аккумуляторы.

Двадцать километров. Облака остались далеко внизу, превратившись в бугристое, грязно-бурое одеяло, укрывающее изувеченную войной землю.

Двадцать восемь километров. Небо стало стремительно темнеть, меняя цвет с блеклоголубого на глубокий индиго, а затем — на бархатно-черный, усыпанный колючими, немигающими искрами далеких звезд. Воздух здесь был настолько разрежен, что аэродинамические рули потеряли смысл.

— Включение маршевых магнетогидродинамических двигателей, — раздался спокойный голос «АРГУСА».

В хвостовой части каждого «Серафима» бесшумно расцвели длинные, абсолютно прямые факелы бледно-фиолетового плазменного свечения. Ионные движители, работающие от энергии антиматерии, подхватили гигантские крылья, стабилизируя их полет и выводя на круговые орбиты над континентом.

Тридцать восемь тысяч метров. Стратосфера.

Здесь царили космический холод в минус шестьдесят градусов и абсолютная, первозданная тишина. На этой высоте взору открывалась грандиозная картина: гигантская дуга горизонта планеты, очерченная тончайшей, светящейся сапфировой каймой атмосферы. А внизу, под тонким слоем облаков, лежал весь континент Кронос — гигантский, изрезанный горными хребтами, черными разломами и сияющими пятнами радиоактивных пустошей.

— Выход на расчетные эшелоны завершен, — доложил ИскИн. — Все тридцать шесть единиц заняли предписанные квадранты. Расхождение с планом движения — менее полуметра.

— Развернуть солнечные паруса. Активировать сенсорную сеть, — приказал Денис, не отрывая взгляда от безмолвного величия открывшегося космоса.

Крылья «Серафимов» начали медленно трансформироваться. Их плоскости расширились за счет выдвигаемых гибких мембран, увеличив полезную площадь улавливания света почти вдвое. Огромные черные птицы превратились в парящие гигантские ромбы.

А затем они включили свои «глаза».

В носовых и подбрюшных обтекателях дронов с легким жужжанием провернулись многоспектральные оптические блоки. На концах крыльев раскрылись эмиттеры квантовых лазеров. Тончайшие, невидимые человеческому глазу лучи света прорезали стратосферу, соединяя аппараты друг с другом в единую геометрическую паутину. Первый дрон связался со вторым, второй — с третьим, шестой — с двенадцатым...

Спустя три секунды все тридцать шесть псевдоспутников образовали над континентом Кронос неразрывный, замкнутый информационный купол.

[Сеть «Орбитальный Глаз» успешно сформирована!]

[Установлен глобальный квантовый канал связи]

[Полоса пропускания: 4 000 000 Терабайт/сек]

[Время отклика от крайней точки материка до Цитадели: 0,0012 миллисекунды]

[Глобальный статус: «Пелена Войны» снята с континента Кронос!]

В командном зале «Авангарда» вспыхнул свет.

Стены, пол и потолок рубки растворились, замененные грандиозной голографической проекцией реального времени. Денис оказался в центре колоссальной трехмерной карты размером с футбольное поле.

Каждый квадратный метр континента теперь был виден с устрашающей, безупречной детализацией.

Сенсоры «Серафимов», усиленные алгоритмами системного синтеза, пробивали облачность, пыль, маскировочные экраны и даже верхние слои базальтовых перекрытий. На карте вспыхивали миллионы меток, раскрашенных в разные цвета спектра угроз.

— Боги мои... — тихо выдохнул Денис, медленно поворачиваясь вокруг своей оси.

Темнота отступила. Слепота, сковывавшая его действия с момента высадки на этот проклятый мир, испарилась без следа. Теперь он видел всё.

В трехстах километрах к северо-востоку от Кальдеры, в ущелье Черных Скал, тепловые сканеры зафиксировали скрытое перемещение механизированного корпуса Железной Империи: сорок тяжелых осадных шагоходов класса «Маммот», сотни бронетранспортеров, полевые госпитали и передвижные реакторы. Они двигались скрытно, выключив радары и соблюдая радиомолчание, уверенные, что складки местности защищают их от глаз Инженера. «Орбитальный Глаз» видел не просто их колонну — он определял остаток топлива в баках замыкающего тягача и температуру стволов их орудий.

В семистах километрах на запад, в кратере потухшего вулкана, мерцало кроваво-красное пятно колоссальной концентрации маны.

— Идентификация объекта, — указал Денис пальцем на кратер.

Карта мгновенно приблизила сектор, увеличив масштаб до отдельных строений.

— Объект: «Цитадель Багрового Солнца», главная ставка Верховного Инквизитора Малхора, — отозвался «АРГУС-9». — Зафиксирована подготовка ритуала глобального экстерминатуса. Восемь тысяч пленных культистов приносятся в жертву для накачки эфирного конденсатора. Прогнозируемое время завершения ритуала — сорок два часа. Цель удара — координаты нашего текущего местоположения.

— Наивные фанатики, — холодно процедил Денис. — Они думают, что если мы их не слышим, значит, мы о них не знаем. Отметить как «Цель Приоритета Бета». Мы сотрем это гнездо в порошок, как только подтянем дальнобойные рельсотроны.

Но самое интересное ждало его на дальнем севере.

Там, где континент Кронос упирался в ледяной Левиафанов океан, сенсоры зафиксировали нечто аномальное. Огромная полоса земли шириной в полторы тысячи километров была покрыта странной регулярной структурой — идеальными шестиугольными сотами из черного полированного металла, уходящими глубоко под ледники.

И внутри этих сот бился гигантский, чудовищный энергетический пульс.

[Внимание! Обнаружен стратегический объект класса «Древний Ужас» / «Наследие Создателей»]

[Объект: Автоматизированный Заводской Комплекс Предтеч «Гнездо Левиафана»]

[Статус: Пробуждение (активность реакторов: 47%)]

[Ориентировочное количество спящих боевых единиц класса «Колосс» и выше: более 400 единиц]

[Зафиксирован перехват сенсорного луча «Серафима-18» защитными системами комплекса!]

Денис прищурился. На голограмме северного комплекса зажглись десятки предупреждающих багровых пиктограмм. Завод Предтеч почувствовал, что за ним наблюдают. Древние электронные мозги, спавшие миллионы лет под полярными льдами, медленно выползали из спячки, потревоженные лазерным прикосновением «Орбитального Глаза».

— Командор, — голос ИскИна стал на полтона глубже. — Зафиксировано включение систем дальнего наведения на северном комплексе. Они сканируют стратосферу. Пытаются взломать квантовые протоколы связи «Серафима-18».

— Перевести протоколы на плавающий динамический шифр с использованием антимагического энтропийного ключа, — без колебаний ответил Денис. — И пусть попытаются. Пока их алгоритмы подберут первую пару ключей, мы уже перестроим всю топологию сети.

Он сделал шаг вперед, и под его виртуальными подошвами проплыли сотни километров чужой земли.

Теперь он не просто защищался. Он владел полем боя. Он видел каждую артерию снабжения своих врагов, каждую тайную базу, каждый склад боеприпасов и каждый бункер, где дрожали генералы Императора. Они еще не знали, что их судьба предрешена. Они отправляли гонцов, жгли костры сигнальных башен, передавали зашифрованные радиogramмы, надеясь застать «Авангард» врасплох.

Они не понимали, что игра идет на доске, где Денис видит все фигуры насквозь.

— «АРГУС», — произнес Денис, и на его лице впервые за долгие недели появилась хищная, предвкушающая улыбка настоящего творца войны. — Начать загрузку целеуказаний

во все боевые модули «Авангарда». Сформировать триста автономных ударных групп дронов дальнего радиуса действия.

— Выберите типы целей, Командор.

Денис развел руки в стороны, словно обнимая весь светящийся континент перед собой:

— Все радарные посты Железной Империи. Все мосты на маршрутах переброски их подкреплений. Все эфирные маяки сектантов. И подготовьте тяжелые дроны-бомбардировщики «Тайфун». Мы покажем этому континенту... что такое настоящая механизированная охота.

В небе над Кроносом, на недостижимой высоте в сорок километров, тридцать шесть черных стражей продолжали свой безмолвный бег среди звезд, затягивая петлю на горле старого мира.

Сеть «Орбитальный Глаз» распахнула свои веки. И этот взгляд нес с собой только бурю.

Глава 3. Первый бой с Колоссом

Горный перевал Скорби, рассекающий хребет Змеиных Клыков на высоте четырех тысяч метров над уровнем моря, встретил ударную группу «Авангарда» воющим ветром, ледяной крупой и глухим, утробным рокотом, от которого вибрировали даже монолитные базальтовые скалы.

Воздух здесь был разреженным и пах озоном, серой и раскаленной орудийной смазкой. По дну каньона, зажатого между отвесными километровыми стенами из черного обсидиана, проходила единственная артерия снабжения Северного фронта Железной Империи. И этот проход был заперт.

Денис стоял на командном мостике тяжелого мобильного форпоста «Цитадель-01», замаскированного оптическими и фазовыми полями в пятидесяти километрах к югу, но его сознание парило прямо над перевалом. Квантовый нейроинтерфейс восьмого поколения связывал его разум с сенсорной паутиной орбитальной группировки «Орбитальный Глаз» и передовыми дронами-разведчиками типа «Стриж-М».

Перед его мысленным взором мерцали десятки голографических панелей, строчек системного лога и динамических диаграмм напряжения материалов.

[Внимание: Вы вошли в зону действия тактического укрепрайона «Железный Засов».]

[Обнаружена сигнатура сверхтяжелого объекта класса «Колосс».]

[Идентификация по базе данных Империи: Автономная осадная крепость проекта «Голиаф-IX: Молотобоец».]

[Классификация угрозы: Бета-Катастрофа (Уровень 185+).]

[Энергетический фон: Псевдо-ядерный резонанс, комбинированный эфирный поток.]

[Прочность основного контура: 14 500 000 / 14 500 000 НР.]

[Физический барьер: Сверхплотная адамантиевая броня с многослойным композитным демпфированием (Снижение кинетического урона на 82%).]

[Эфирный купол: Сфера подавления направленной энергии III ранга (Поглощение энергоурона до 150 000 единиц/сек).]

— Впечатляющая груда металлолома, — негромко произнес Денис, разглядывая трехмерную проекцию вражеского гиганта.

«Голиаф-IX» не просто охранял перевал — он сам был перевалом. Стодвудцатиметровый двуногий титан, формой напоминавший чудовищную гориллу из черного клепаного железа и броневого плит метровой толщины, стоял, намертво уперев чудовищные опоры в скальное основание ущелья. На его покатых бронированных плечах дымили счетверенные шахты крупнокалиберных мортир, из которых то и дело вырывались языки рыжего химического пламени. В центре массивной грудной клетки мерно пульсировал багровый свет — воздухозаборники охладительного контура парогидравлического эфирного реактора затягивали морозный воздух тоннами, выбрасывая из затылочных дюз струи перегретого белого пара, мгновенно замерзавшего на ветру в колющий иней.

В правой лапе-манипуляторе гигант сжимал спаренный кинетический таран с пневматическим разгоном, способный одним ударом обрушить склон горы, а на предплечье левой был смонтирован многоствольный роторный комплекс «Буря Кроноса», каждый снаряд которого весил больше центнера.

— «АРГУС», отчет по радиусу эффективного поражения, — скомандовал Денис, перебирая пальцами в пустоте и разворачивая тепловую карту ущелья.

— Фиксирую развертывание периметра ПВО, Командор, — отозвался холодный, отточенный голос бортового ИскИна. — «Голиаф» интегрирован с шестью стационарными зенитными башнями на скальных карнизах. Автоматические счетверенные орудия калибра 40-мм с радиовзрывателями, спаренные излучатели эфирной дуги и тринадцать микроволновых излучателей типа «Жаровня», предназначенных для выжигания полупроводниковой электроники. Попытка прямой бомбардировки силами дронов «Тайфун» приведет к потере до семидесяти четырех процентов ударного звена до выхода на точку сброса.

— Старая имперская школа, — хмыкнул Денис, активируя инженерное зрение. — Навесить побольше брони, поставить реактор размером с трехэтажный дом и окружить себя плотным огненным заслоном. Они воюют по канонам прошлого века. Их конструкторы искренне верят, что если на объекте висит полтора метра легированного адамантия, то он неуязвим.

[Навык «Инженерная Анатомия: Глубокое Сканирование» активирован.]

[Затрачено маны: 1200 ед. / Текущий запас: 184 800 ед.]

[Точность анализа: 94.6%.]

Орбитальный лазерный луч «Серафима-18» с недостижимой высоты в сорок километров скользнул сквозь бурю, практически невидимый для вражеских радаров в силу ультракороткой волны. Голограмма Колосса перед Денисом вспыхнула, обнажая внутренние системы исполина.

Броневые плиты стали полупрозрачными. Внутри массивного тела паутиной засветились тысячи гидравлических магистралей, по которым под диким давлением циркулировало синтетическое масло вперемешку с жидким эфиром. Денис увидел циклопические карданные шарниры тазобедренного пояса, шаровые опоры коленных суставов диаметром в четыре метра каждая, связки плетеных стальных тросов-сухожилий толщиной в человеческий торс, и сервоприводы вращения корпуса, приводимые в действие планетарными редукторами с титановыми шестернями.

— Смотри сюда, «АРГУС», — Денис указал светящейся точкой курсора на сочленение колена Колосса. — Броневой щиток «Голиафа» перекрывает сустав только с фронта и с внешней стороны, чтобы сохранить подвижность на неровном скальном рельефе. Сзади, под подколенным сгибом — компенсационная гармошка из многослойного термостойкого неопрена со стальным армированием. Внутри — рабочая зона четырех главных гидроцилиндров вертикального подъема ноги. Давление в контуре?

— Тридцать две тысячи атмосфер, Командор.

— А теперь представь, что произойдет с этой машиной весом в восемнадцать тысяч тонн, если в момент переноса центра тяжести один из гидроцилиндров внезапно потеряет герметичность.

— Произойдет гидравлический удар колоссальной мощности с последующим разрушением опорного шарнира, — невозмутимо констатировал ИскИн. — Вероятность опрокидывания конструкции на склон превышает восемьдесят девять процентов.

— Именно. Зачем пробивать лоб кувалдой, если можно перерезать подколенное сухожилие иглой? — Денис сжал кулак, и интерфейс перестроился в режим тактического развертывания. — Отставить прямую атаку «Тайфунами». Перевести бомбардировщики в режим ложных целей на высоте девять тысяч метров. Пусть имитируют заход на ковровое бомбометание и оттягивают на себя огонь зенитных батарей и внимание главного управляющего блока «Голиафа».

— Слушаюсь. Каковы распоряжения для штурмовых звеньев?

— Выпустить Рой. Состав: двенадцать тысяч микродронов-бурильщиков «Шершень-IV», четыре тысячи коррозионных инжекторов «Клещ-М» и шесть сотен дисковых мономолекулярных распиловщиков «Скальпель-3». Запуск из мобильных пусковых контейнеров скрытого

базирования в ущелье. Движение — по складкам местности, прижимаясь к скалам, в мертвой зоне нижних радаров.

[Команда принята.]

[Синтез ударного кластера «Стальной Червь»: завершен.]

[Задействовано нанитовых матриц: 480 кг.]

[Расход энергии мобильной базы: 4.2%.]

[Боевая готовность роя: 100%.]

В трех километрах от стоящего гиганта, прямо под слоем свежевывавшего снега и каменной крошки, бесшумно раздвинулись створки шести зарытых в грунт контейнеров.

Наружу не вырвалось ни пламени, ни дыма. Лишь тихий, комариный шелест, похожий на шелест осенней листвы или нарастающий гул песчаной бури, наполнил холодный воздух. Из контейнеров хлынула черная, маслянисто поблескивающая туча.

Каждый «Шершень» был размером не больше крупного жука — всего семь сантиметров в длину. Его корпус из прессованного карбида бора не отражал радиоволн, а миниатюрный импеллерный движитель, приводимый в действие твердотельным ионным накопителем, почти не оставлял теплового следа. На острое крошечного носового конуса тускло поблескивал сверхтвердый алмазный наконечник с ультразвуковым микровибратором, способным размягчать и крошить любую броню на частоте в сотни килогерц.

Рядом скользили плоские, похожие на мокриц «Клещи», чьи брюшка были заполнены концентрированной эвтектической смесью галлия, индия и фторантимоновой кислоты — чудовищного состава, способного превращать закаленный титан в хрупкую пористую труху за считанные секунды.

Рой разбился на три широких клина и прижался к черным базальтовым стенам ущелья, сливаясь с тенями от нависших карнизов.

В этот же момент небо над перевалом разорвал яростный грохот.

Двенадцать тяжелых осадных дронов «Тайфун», раскинув треугольные стреловидные крылья размахом в тридцать метров, вынырнули из низких грозовых облаков. Их реактивные двигатели ревели, намеренно заглушая все вокруг, а мощные бортовые генераторы помех обрушили на радары «Голиафа» лавину ложных сигналов и белого шума.

Реакция гиганта была мгновенной.

Верхняя полусфера Колосса ожила. Его тяжелая голова, лишенная шеи и утопленная в бронированный воротник, дернулась вверх. В щелевидных амбразурах вспыхнули рубиновые фасетки оптических сенсоров.

— Зафиксировано наведение систем ПВО противника! — доложил «АРГУС».

Зенитные башни на скалах синхронно развернулись, изрыгая непрерывные трассы оранжевых трассеров. Грохот сорокамиллиметровых пушек слился в сплошной рев отбойного молотка колоссальных масштабов. Снаряды рвались в воздухе, заполняя небо осколочными облаками и шрапнелью.

Следом заговорила «Буря Кроноса» на руке Колосса. Шесть циклопических стволов раскрутились с визгом корабельной турбины, и стена крупнокалиберного свинца взметнулась к облакам. Эфирные дуговые излучатели выстрелили ветвистыми фиолетовыми молниями, ионизируя воздух и испепеляя снежные вихри.

Один из «Тайфунов», получив прямое попадание зенитного снаряда в центроплан, вспыхнул факелом и, кувыркаясь, понесся к скалам, оставляя за собой жирный хвост черной копоти.

[Потеряна единица: Тяжелый дрон «Тайфун-04».]

[Статус: Уничтожен огнем зенитного комплекса.]

[Остальные единицы звена перешли на противозенитный зигзаг, сброс тепловых и дипольных ловушек.]

Денис даже бровью не повел. Потеря «Тайфуна» была заложена в расчеты. Главная цель была достигнута: все датчики Колосса, все процессоры его баллистических вычислителей и весь запас энергии были брошены на отражение воздушного налета. Вентиляционные жалюзи на спине и под коленными узлами распахнулись шире обычного, сбрасывая избыточное тепло от бешено работающего реактора.

— Рой, вход в слепую зону, — тихо приказал Денис. — Синхронизация по такту три. Начать проникновение.

Черная туча микродронов, преодолев последние полкилометра над самой землей среди воющей бури и грохота канонады, беспрепятственно ударила в тыловую часть «Голиафа».

Для гигантских радаров и оптических систем исполина эти крошечные аппараты были не заметнее снежинок или кружащейся в воздухе каменной пыли. Первые три тысячи «Шершней» скользнули прямо в решетки радиаторов охлаждения вспомогательных приводов левой опорной стойки.

[Успешный контакт: Авангард Роя вошел во внутренние технологические полости цели.]

[Обнаружена внутренняя система фильтрации и грубой защиты: Сетки из вольфрамовой проволоки.]

[Применение инструмента: Мономолекулярные диски «Скальпель-3».]

Шесть сотен плоских дронов-скальпелей, вращая свои диски со скоростью в сто тысяч оборотов в минуту, вгрызлись в защитные сетки. Звук их работы потонул в грохоте работающих рядом поршней гиганта. Сверхострые алмазно-углеродные кромки рассекли полудюймовый вольфрам, словно гнилые нитки, открывая дорогу основной массе инфильтраторов.

Денис закрыл глаза, полностью погружаясь в сенсорный поток микромира.

Внутри Колосса царил настоящий механический ад. Здесь пахло раскаленным маслом, паром и горелой медью. Огромные валы толщиной с дуб вращались с оглушительным скрежетом, шестерни размером с автомобиль сцеплялись зубьями, выдавливая капли вязкой черной смазки, а гидравлические шланги высокого давления пульсировали, как вены титанического зверя.

«Шершни» не стали распылять силы. Управляемые алгоритмами Дениса, они четко разделились на три целевые группы.

Первая группа — четыре тысячи единиц — устремилась к главному шарниру левого колена. Это был монолитный стальной шар весом в двадцать тонн, заключенный в бронзовую втулку скольжения. Сюда подходили восемь магистралей сверхвысокого давления, подававшие рабочую жидкость в гидроцилиндры шага.

«Клещи-инжекторы» облепили эти магистрали плотным, шевелящимся слоем.

— Растворить наружную оплетку, — отдал команду Денис.

Миниатюрные сопла прижались к металлу. С тихим шипением кислотно-эвтектический состав хлынул на защитный кожух. Химическая реакция пошла мгновенно: легированная сталь под воздействием жидкого галлия начала терять кристаллическую решетку, распадаясь на микроскопические зерна прямо на глазах. Защитная броня магистралей истончалась с катастрофической скоростью — три миллиметра в секунду.

В этот момент центральный процессор «Голиафа» наконец зафиксировал аномалию.

[Внимание! Зафиксировано падение давления во вспомогательном контуре охлаждения левой опоры.]

[Активация внутренней системы самоочистки: Высоковольтный импульс.]

Внутри технологических полостей с сухим треском вспыхнули синие дуги электрических разрядов. Имперские конструкторы предусмотрели защиту от паразитных микроорганизмов и пыли: по внутреннему каркасу гиганта прокатилась волна в пятьдесят тысяч вольт.

Сотни «Шершней», оказавшихся на открытых поверхностях несущих балок, мгновенно сгорели, осыпаясь вниз обугленными микросхемами.

[Потери Роя: 842 единицы (Шершень-IV), 115 единиц (Клещ-М).]

[Автоматическая перестройка цепочек: Дроны переходят в режим заземления через внешний каркас цели.]

— Поздно дергаться, железяка, — процедил сквозь зубы Денис. — «Шершни» второй группы, перегрузка ультразвуковых буров! Вскрыть направляющие редуктора привода поворота башни!

Вторая волна микродронов облепила гигантский зубчатый венец, на котором вращался весь торс Колосса. Алмазные сверла на бешеной частоте вгрызлись в зазоры между шестернями. Они не пытались разрушить зубья толщиной в полметра — они бурили технологические каналы для подачи смазки, забивая их измельченной алмазной пылью и обломками собственных твердосплавных корпусов.

Трения больше не было. Начался абразивный ад.

Титановые шестерни при очередном повороте корпуса гиганта для наведения орудий на очередной «Тайфун» внезапно натолкнулись на непреодолимое сопротивление. Вместо скольжения началось чудовищное задиранье металла.

По всему ущелью разнесся звук, от которого закладывало уши — душераздирающий, визгливый скрежет многотонной стали, разрывающей саму себя. Торс «Голиафа» дернулся, замер на полпути и заклинил под углом в сорок пять градусов к оси движения.

— Правый поворотный сектор заблокирован! — доложил «АРГУС». — Электромоторы привода башни вошли в режим критической перегрузки по току. Системный сбой блока ориентации противника!

[Колосс «Голиаф-IX» получает негативный статус: «Заклинивание башенного погона».]

[Скорость горизонтального наведения орудий снижена на 75%.]

[Энергетический баланс нарушен: Перегрев сервоприводов поворота.]

На командном пункте мобильной базы Денис вскинул руки, словно дирижер перед кульминацией симфонии.

— А теперь — главное блюдо. Группа три, инъекция в гидравлику колена! Подрыв контура!

«Клещи» завершили разъедание внешнего барьера магистрали левого колена. Тончайшая стенка трубы, державшая внутри безумные тридцать две тысячи атмосфер, больше не выдерживала.

В микроскопическую брешь устремились десятки «Шершней-камикадзе», в боеголовках которых находился концентрированный состав дейтерида лития с нанодетонаторами.

Они проникли прямо внутрь гидравлического потока.

[Активация микрозарядов Роя: 3... 2... 1... Подрыв!]

Внутри герметичной трубы произошел микродетонационный импульс. Давление в контуре скачкообразно подскочило с тридцати двух тысяч до двухсот тысяч атмосфер.

Физика взяла свое. Никакая адамантиевая сталь не могла сдержать несжимаемую жидкость при таком гидроударе.

Шестидюймовая стенка магистрали лопнула с грохотом разорвавшейся авиабомбы. Струя синтетического масла под диким давлением, превратившись в водяной нож невероятной силы, брызнула во все стороны, мгновенно срезая соседние кабели управления, электрические жгуты и сенсорные шины.

Вырвавшееся масло ударило прямо в раскаленные патрубки сброса пара с реактора.

Вспышка была ослепительной.

Внутри левой ноги Колосса сдетонировало три тонны распыленного горючего масла. Огромный броневой щит сустава, выдерживавший прямые попадания ракет, выбило наружу вместе с кусками шарнира и вывернутыми штоками гидроцилиндров.

Гигантская нога «Голиафа» безвольно подогнулась.

Многотысячетонная масса титана накренилась влево. Автоматические стабилизаторы гиганта попытались компенсировать наклон, резко перенеся нагрузку на правую опору, но Денис ждал именно этого движения.

— Все оставшиеся «Шершни» — атака правого голеностопного узла! Перерезать тросы компенсаторов!

Оставшиеся четыре тысячи дронов, словно пираньи, набросились на оголившиеся при резком рывке стальные канаты правого компенсатора. Мономолекулярные скальпели с визгом перепилили напряженные до предела тросы. Один за другим они лопались со звуком артиллерийских выстрелов, хлеща по внутренностям корпуса и круша все на своем пути.

Колосс окончательно потерял опору.

Стодвадцатиметровый металлический гигант зашатался. Его чудовищные орудия беспомощно выстрелили в небо, вспарывая облака бесполезными зарядами плазмы. Внутри его груди багровый свет реактора сменился паническим синим мерцанием — автоматика отчаянно пыталась заглушить нестабильный эфирный генератор.

[Критическое повреждение шасси цели.]

[Опорная функция: Утрачена на 100%.]

[Угол наклона конструкции: 38 градусов... Падение неизбежно.]

С оглушительным, подобным землетрясению грохотом «Голиаф-IX: Молотобоец» рухнул на склон ущелья.

Удар был такой силы, что многометровый слой вечной мерзлоты и базальта раскололся, образовав глубокую трещину. Бронированная туша гиганта пропахала склон, снося собственные зенитные башни на нижних ярусах скал и вздымая тучи ледяной пыли, пара и горящих обломков.

Лежащий на боку исполин все еще пытался сопротивляться. Его уцелевшая рука с роторным пулеметом судорожно скребла по камням, высекая снопы искр, а головной блок судорожно вращался, пытаясь захватить хоть какую-то цель.

Денис опустил руки. Напряжение спало, сменившись холодным профессиональным удовлетворением.

— «АРГУС», добить. Звено «Тайфунов», чистовой заход. Бросить бронбойно-фугасные «Булавы» точно в обнажившийся реакторный отсек на спине.

— Выполняю, Командор.

Оставшиеся одиннадцать тяжелых дронов спикировали из облаков в абсолютной тишине — небо над перевалом было очищено от зенитного огня. Шесть тяжелых управляемых бомб с урановыми сердечниками отделились от пилонов и с нарастающим воем устремились вниз, точно в зияющую дыру между сорванными бронеплитами рухнувшего гиганта.

Вспышка взрыва осветила все ущелье ровным белым светом. Эфирный реактор «Голиафа», лишенный охлаждения и защитного контура, сколлапсировал, вызвав направленный микровзрыв пространства. Ударная волна смела остатки имперских укреплений на карнизах перевала, раскидав бронированные огневые точки, словно сухие листья.

На голографическом дисплее Дениса вспыхнул золотой каскад системных сообщений.

=====

[ОСАДНЫЙ ОБЪЕКТ УНИЧТОЖЕН!]

[Цель: Автономная осадная крепость «Голиаф-IX: Молотобоец» (Уровень 188).]

[Тип победы: Тактическое превосходство / Нестандартная нейтрализация.]

[Получено опыта: 18 500 000 ед.]

[Внимание! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 142 -> 144.]

[Свободных очков характеристик получено: 40.]

[Очков инженерного синтеза: 12.]

[Навык «Управление Роем: Микроструктурный Анализ» повышен до Ранга 9!]

[Открыт новый чертеж для фабрикатора: «Микроинфилтраторы серии "Термит-Деструктор"».]

[Трофеи поля боя зафиксированы и помечены для сбора утилизаторами:]

— Ядро псевдо-ядерного резонанса (Повреждено, целостность 42%) — 1 шт.

— Адамантиевые броневые плиты высокой очистки — 340 тонн.

— Планетарный редуктор титанового литья (Класс «Титан») — 2 шт.

— Эфирный накопитель высокой емкости (Цел) — 4 шт.

=====

Дым над перевалом Скорби постепенно рассеивался, уносимый вечным холодным ветром.

На дне ущелья догорали останки некогда несокрушимого стража Империи. Его гигантский корпус раскололся пополам, обнажая расплавленные внутренности, над которыми уже кружили первые ремонтные и утилизационные дроны «Авангарда», маркируя ценные узлы для быстрой переплавки в мобильных фабрикатах.

Денис развернул глобальную стратегическую карту.

Красная зона перевала Скорби вспыхнула ровным зеленым светом. Путь сквозь горный хребет Змеиных Клыков был открыт. Тыловые провинции Железной Империи, доселе считавшие себя в полной безопасности за неприступной стеной гор и спинами своих механических исполинов, теперь лежали перед наступающими армиями дронов совершенно беззащитными.

— «АРГУС», — Денис повернулся к центральному тактическому экрану. — Поднять вторую волну. Начать выдвижение сухопутных платформ «Бастион» и легких патрульных роев через перевал. К утру мы должны закрепиться на северных равнинах.

— Протоколы марша активированы, Командор, — отозвался ИскИн. — Время до выхода передовых частей на оперативный простор — три часа двадцать минут. Противник еще не осознал потерю «Голиафа». Их радиостанции продолжают запрашивать плановый сеанс связи.

Денис усмехнулся, глядя на мерцающие в вышине точки орбитальных «Серафимов»:

— Пусть запрашивают. Скоро вместо ответа к ним прилетит стальной шквал.

Глава 4. Ассимиляция технологий титанов

Горный воздух перевала Скорби пах озоном, горелым кремнием и тяжелым, маслянистым чадом расплавленного сплава «Вулкан-7». В ущелье царил inferнальный полумрак, озаряемый лишь угасающими вспышками вторичных детонаций в чреве поверженного колосса. Исполинский остов «Голиафа» остывал медленно: броневые плиты метровой толщины стонали под действием внутренних напряжений, выбрасывая в небо султаны перегретого пара.

Денис стоял на внешнем мостике командного модуля своей мобильной фабрики — циклопического гусеничного левиафана «Гефест-Ноль-Один», чьи шестнадцать траковых секций вгрызлись в скальную породу в полукилометре от места падения вражеского флагмана. Холодный горный шквал трепал полы его тяжелого инженерного плаща, армированного композитными нитями, но интерфейс дополненной реальности отсекал все физические неудобства. Сетчатка глаза горела янтарным и лазурным светом десятков телеметрических потоков.

[ВНИМАНИЕ: Запущен протокол полевой ассимиляции трофеев Класса «Омега-Титан».]

[Оценочная масса трофейного сырья: 18 420 метрических тонн.]

[Критический объект: Энергетический узел колосса «Голиаф» (Псевдо-ядерный резонанс / Темная плазма).]

[Статус радиационного и эфирного фона: ОПАСНО ДЛЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗМОВ. Локальный фон превышен в 47 раз.]

[Силовой барьер «Гефеста»: Стабилен. Энергопотребление — 12% от номинала.]

— «АРГУС», отключить автоматический разбор бронекорпуса до извлечения первичного контура, — отдал команду Денис, не отрывая взгляда от пульсирующего в глубине вражеского скелета фиолетового зарева. — Если неопытные утилизаторы срежут стабилизирующие магистрали, мы превратим этот перевал во второе дно Марианской впадины.

— Принято, Командор, — синтетический голос ИскИна прозвучал прямо в слуховых имплантах. — Разборочные рои «Скарабей-IV» переведены в режим бережной эксфильтрации. Четыре тяжелые транспортные платформы «Атлант» вышли на исходные позиции. Время до критической деградации магнитной ловушки реактора колосса — сорок четыре минуты.

Денис спрыгнул с мостика на платформу подъемника. Лифт с шипением гидравлики унес его вниз, к шлюзовым воротам центральной инженерной палубы. Времени было в обрез. Реактор темной плазмы колосса — невероятная инженерная мысль Железной Империи, запечатанная за сотнями слоев государственной тайны и древних клятв Гильдии Механиков. То, что ядро сохранило сорок два процента целостности после концентрированного артиллерийского залпа «Серафимов» и подрыва осадных торпед — само по себе чудо металлургии. Упустить такую добычу означало бы перечеркнуть всю кампанию за перевал.

Металлические створки шлюза с грохотом разошлись, выпуская Дениса в ледяное пекло горного дна.

Вокруг кипела работа сотен механизмов. Тяжелые шагающие краны с эмблемами «Авангарда» разворачивали гидравлические опоры, вонзая буры глубоко в базальтовое основание перевала. В воздухе, словно тучи черной саранчи, зависли тысячи малых дронов-маркировщиков, подсвечивая ультрафиолетовыми лучами микротрещины в уцелевших силовых каркасах гиганта.

Денис вскинул правую руку. Манипулятор его экзоскелета раскрылся, выпустив веер лазерных сенсоров.

[Активирован навык: «Управление Роем: Микроструктурный Анализ» (Ранг 9).]

[Диапазон сканирования: Молекулярно-кристаллическая решетка / Эфирные потоки / Поля напряжений.]

[Цель: Ядро псевдо-ядерного резонанса (Повреждено, целостность 42,38%).]

Мир вокруг Дениса изменился. Визуальный спектр поблек, уступив место трехмерной паутине силовых линий. Обломки «Голиафа» превратились в полупрозрачные геометрические каркасы, внутри которых бешеными рубиновыми и сапфировыми искрами циркулировало остаточное напряжение. Но в самом сердце поверженного титана пульсировал гигантский сгусток абсолютной, непроглядной черноты, окаймленный призрачно-фиолетовым кольцом плазменного удержания.

Это было оно. Ядро. Машина весом более восьмидесяти тонн, удерживающая внутри себя искусственно сколлапсированную микро-звезду, подпитываемую высококонцентрированным эфиром.

— Невероятная плотность сборки... — прошептал Денис, приближаясь к оплавленному зеву машинного отделения колосса. Под подошвами его магнитных ботинок хрустел остеклевший от недавней бомбардировки камень. — Имперцы совместили гравитационные стабилизаторы с жидкометаллическими контурами теплоотвода. Девятый ранг навыка показывает то, чего я раньше просто не видел: интерференционные волны на стыке адамантия и темной плазмы. Внутренняя рубашка ядра треснула в трех местах. Эфирный свищ в четвертом квадранте. Еще немного — и магнитный коллапс разорвал бы все на субатомном уровне.

[Обнаружена критическая нестабильность магнитного кокона.]

[Скорость утечки эфира: 140 ед/сек.]

[Температура активной зоны: 4 200 000 Кельвинов.]

[Рекомендация системы: Немедленная утилизация на безопасном расстоянии.]

— Отставить утилизацию, — усмехнулся Денис. — «АРГУС», запроси доступ к свежеразблокированной ветке базы данных. Новый чертеж. Запустить полевой экспресс-синтез.

[Запрос обработан.]

[Доступен чертеж: «Микроинфильтраторы серии "Термит-Деструктор"».]

[Класс: Высокоспециализированные нано- и микро-дроны субмолекулярного воздействия.]

[Назначение: Высокотемпературная деструкция шлаковых слоев, экспресс-сварка сверхплотных кристаллических решеток, подавление резонансных течей.]

[Требуемые материалы: Адамантий высшей очистки, сверхпроводящая керамика, эфирные конденсаты.]

— Мобильный фабрикатор третьей палубы — загрузить двадцать килограммов адамант-пудры из резервных бункеров, — скомандовал Денис, активируя нейролинк. — Развернуть рой «Термитов» первой серии. Количество: пятьдесят тысяч единиц. Форм-фактор: 0,8 миллиметра. Задача — проникновение во внутренний контур поврежденного ядра колосса. Закупорить микротрещины, перенаправить эфирный свищ в аварийные буферы!

С левого борта «Гефеста» с шипящим звуком вырвался густой серебристый туман. Это не был дым — это была армада микроскопических механизмов, каждый из которых обладал крошечным плазменным жалом и собственным гравитационным вектором движения. Подчиняясь обновленному до девятого ранга навыку Дениса, рой взмыл в ночное небо, выстроился в идеальную аэродинамическую спираль и стремительным штопором вонзился в разверстую рану поверженного «Голиафа».

Денис закрыл глаза, полностью переключая сенсорный ввод на восприятие роя.

Пятьдесят тысяч микроскопических глаз передали ему чудовищную картину изнутри. Адское пекло. Псевдо-ядерная плазма билась о стенки удерживающей камеры, словно запертый в клетке зверь. Магнитные катушки деформировались от температурного удара, по их

поверхности ползли трещины толщиной в человеческий волос — для макромира незаметные, но для удержания темной материи смертельные.

— Начать связывание! — мысленно приказал Денис.

«Термиты-Деструкторы» ринулись прямо в огонь. Их миниатюрные корпуса сгорали тысячами, но каждый успевал в микросекунду перед гибелью расплавить нанесенную на него адамантиевую связку и впаять ее точно в дефект кристаллической решетки. Серебряный туман облепил реактор изнутри, жертвуя собой, заполняя каверны, выравнивая потенциал магнитного поля.

[Применено микро-сваривание адамантиевой матрицей.]

[Целостность Ядра псевдо-ядерного резонанса стабилизирована: 42% -> 46% -> 49%!]

[Скорость утечки эфира снижена до 8 ед/сек.]

[Магнитная ловушка: СТАБИЛЬНА. Реактор готов к транспортировке.]

Денис шумно выдохнул. По лицу катился едкий пот, мышцы шеи затекли от предельного нейронапряжения. Девятый ранг микроструктурного анализа позволил ему сделать то, на что у имперских ремонтных бригад ушли бы недели в сухом доке: он провел капитальный ремонт активной зоны прямо под открытым небом, на руинах поля боя.

— «Атланты», пошли! — скомандовал он в вокс-канал. — Срезать пилоны крепления! Задействовать мономолекулярные струны!

Четыре колоссальных тяжелых дрона, парящих на гудящих гравитационных подушках, зависли над дымящимся торсом «Голиафа». С их манипуляторов сорвались светящиеся лазурью тросы из мономолекулярного углеволокна. Резаки утилизаторов с визгом вгрызлись в несущие балки. Столбы искр взметнулись на тридцатиметровую высоту.

Раздался оглушительный металлический стон — титановый скелет отпустил свое сердце.

Четыре «Атланта», натужно взревев турбинами компенсаторов, оторвали циклопический цилиндр реактора от ложементов. Пыль и обломки посыпались вниз, открывая зияющую пустоту в груди поверженного стража. Черно-фиолетовое свечение теперь освещало весь перевал, бросая зловещие тени на обрывистые склоны гор Змеиных Клыков.

— Транспортировка в главный ангар «Гефеста», — Денис уже бежал к трапу своего мобильного завода. — Инженерным расчетам первой и второй смены: объявить готовность номер ноль. Мы начинаем трансплантацию.

Главный сборочный цех мобильной фабрики «Гефест-Ноль-Один» больше напоминал кафедральный собор эпохи индустриального брутализма. Сводчатые потолки из ребристого бронестали терялись на высоте пятидесяти метров во тьме, где безостановочно сновали подвесные краны и рельсовые манипуляторы. В воздухе висела взвесь распыленных смазок, ионизированного воздуха и раскаленного металла.

В центре этого грандиозного пространства зияла главная шахта. Здесь располагалось прежнее сердце фабрики — строенный термоядерный генератор типа «Прометей-6», честно тянувший на себе сотни производственных линий, фабрикаторы тяжелой техники и защитные экраны на протяжении последних сорока уровней прокачки. Но сейчас его возможностей катастрофически не хватало. «Прометей» задыхался, когда Денис одновременно активировал производство тяжелых осадных дронов и щиты полного профиля.

— Демонтировать «Прометей», — без капли жалости приказал Денис, поднимаясь на центральную платформу управления. — Выгрузить отработанные топливные стержни в дезактивационные колодцы. Освободить реакторную шахту номер один!

[Внимание: Демонтаж базового энергоисточника приведет к переводу мобильной фабрики на аварийное питание от химических аккумуляторов.]

[Время автономной работы систем жизнеобеспечения и минимального производства: 2 часа 15 минут.]

[Подтверждаете действие?]

— Подтверждаю, код авторизации — «Инженер-Прима-Осада».

Многотонные гидравлические клещи, подвешенные к потолочным фермам, с глухим лязгом сомкнулись на корпусе старого генератора. Зашипели размыкаемые магистрали хладагента, вспыхнули короткие дуги остаточных разрядов. «Прометей» медленно, словно вырываемый зуб древнего чудовища, поплыл вверх по направляющим рельсам, освобождая гигантскую цилиндрическую полость, уходящую в глубь днища фабрики.

Именно в этот момент верхний грузовой люк цеха с тяжелым грохотом раскрылся в ночное небо.

Холодный ветер ворвался в душное чрево «Гефеста», взметнув вихри металлической стружки. Вниз, подвешенный на магнитных захватах четырех «Атлантов», начал опускаться реактор темной плазмы.

Он казался инородным телом, куском враждебного мира, занесенным в сердце технологического оплота Дениса. Массивный цилиндр из черного матированного сплава, увитый толстыми бронированными трубками охладителей, пульсировал низким, вибрирующим гулом, от которого у людей звенело в зубах, а приборы сходили с ума.

[Объект: Ядро псевдо-ядерного резонанса размещено в монтажной зоне.]

[Масса: 84,6 тонны.]

[Совместимость с энергосетью мобильной фабрики «Гефест-Ноль-Один»: 14,2% (КРИТИЧЕСКИ НИЗКАЯ).]

[Обнаружены фундаментальные расхождения архитектуры:

— Разность частот эфирного потока: Фабрика — 50 Гц (стандарт Кластера), Реактор — 430 Гц (имперский резонанс).

— Давление в контурах теплообмена: превышает расчетное в 6,4 раза.

— Удерживающий каркас фабрики не рассчитан на гравитационные флуктуации темной плазмы.]

— Конечно, не рассчитан, — оскалился Денис, сбрасывая перчатки и подключая разъемы нейролинки напрямую к контрольной панели монтажного терминала. — Если бы все вставлялось как детали детского конструктора, любой дурак с гаечным ключом правил бы мирами. «АРГУС», ввести в дело трофеи! Подать сюда адамантий и редукторы!

В цех въехали тяжелые колесные платформы с первой партией материалов, снятых с поверженного исполина.

[Задействованы ресурсы из инвентаря/хранилища:]

— Адамантиевые броневые плиты высокой очистки — 340 тонн.

— Планетарный редуктор титанового литья (Класс «Титан») — 2 шт.

— Эфирный накопитель высокой емкости (Цел) — 4 шт.

— Мы не просто воткнем чужой двигатель в нашу телегу, — Денис развернул перед собой голографический чертеж модификации корпуса, расчерчивая его стремительными движениями светового стилуса. — Мы создадим вокруг него новую экосистему.

— Поясните алгоритм, Командор, — отозвался ИскИн. — Структурные деформации несущей рамы фабрики при запуске ядра на полную мощность составят восемьдесят два процента. Фабрика переломится пополам при первом же шаге.

— Не переломится. Смотри сюда, «АРГУС». Адамантиевые плиты мы пускаем не на внешнюю броню, а на переплавку во внутреннюю обойму шахты. Перевести плазменные горны шестого блока на форсированный режим! Нам нужен жидкий адамантий для заливки компенсирующей подушки.

Инженерные рои ожили с новой силой. Толстенные плиты брони колосса, еще хранившие следы разрывов кинетических снарядов Дениса, плавно скользнули в ненасытные пасти переплавщиков. Жидкий адамантий — металл, способный выдерживать прямые попадания тактических ядерных боеголовок — по огнеупорным керамическим желобам хлынул в основание реакторной шахты.

— Теперь редукторы, — командовал Денис, не сводя глаз с показателей напряжения. — Эти два титановых узла распределяли крутящий момент в коленных суставах колосса. Там заложен запас прочности, способный выдержать землетрясение. Мы модифицируем их в основу механического демпфера магнитной ловушки!

Два гигантских зубчатых агрегата, каждый размером с двухэтажный коттедж, были подхвачены тяжелыми мостовыми кранами. Их титановые шестерни, покрытые износостойким карбидным напылением, опустились по бокам от реактора темной плазмы. Манипуляторы с плазменными горелками начали срезать лишние крепления, приваривая титановые монолиты прямо к силовым шпангоутам днища «Гефеста». Зубчатые венцы редукторов теперь соединялись с массивными противовесами, предназначенными для гашения гравитационных ударов, которые неизбежно порождало ядро.

[Структурное усиление реакторной зоны: +140%.]

[Демпфирование гравитационных флуктуаций: расчетная эффективность 91,4%.]

— Неплохо, — вытер лоб рукавом Денис. — Но это лишь кости. Теперь нам нужны нервы и вены. Развернуть четыре эфирных накопителя высокой емкости!

Четыре массивных цилиндра из зеркального сплава, мерцающие мягким лазурным светом, заняли позиции по углам квадратной шахты. Это были нетронутые эфирные накопители колосса — сокровища имперской инженерии, каждое из которых вмещало энергии больше, чем гидроэлектростанция за месяц непрерывной работы.

— Подключить их по параллельно-мостовой схеме к выводам реактора, — Денис пальцами в воздухе соединял узлы цепи на голограмме. — Накопители будут служить буферными демпферами. Если ядро пойдет вразнос или выбросит импульс темной плазмы, избыточная энергия не спалит проводку фабрики, а уйдет в накопители, мгновенно заряжая резервные банки осадных щитов.

— Внимание, — предостерег «АРГУС». — Для стыковки волноводов эфирных накопителей с ядром требуется ювелирная точность сопряжения. Погрешность свыше двух микрон вызовет фазовый сдвиг и детонацию плазменного шнура.

— Для этого у меня есть девятый ранг, — жестко ответил Денис.

Он шагнул вперед, ступив на узкую технологическую балку, нависающую прямо над бездной открытого реакторного колодца. Внизу, в десятке метров, клубилась первозданная фиолетовая тьма. От нее исходил не холод и не жар — исходило странное давление на саму ткань пространства, от которого волосы на затылке шевелились, а нейросеть выводила предупреждения о микро-искривлениях метрики.

Денис активировал экзо-руки инженерного костюма. Четыре тонких суставчатых манипулятора с алмазными микро-сварочными головками развернулись за его спиной.

[Активирован режим: «Синхронизация Инженера-Творца».]

[Концентрация внимания: 100%.]

[Частота восприятия времени увеличена в 4 раза за счет перегрузки нейросети.]

Окружающий мир замедлился. Звуки ревущих цехов превратились в глухой, низкий гул, капли стекающей эмульсии застыли в воздухе. Денис видел каждый атом на срезах сверхпроводящих шин.

Он повел манипуляторами.

Тончайшие пучки плазмы и потоки нано-термитов устремились к первичному терминалу ядра. Сорок два процента целостности означали, что центральный коннектор был смят и оплавлен взрывом. Денис не стал пытаться восстановить фабричный имперский разъем — вместо этого он начал срезать поврежденные слои, формируя абсолютно новый тип переходника.

Его собственные дроны-термиты миллиметр за миллиметром выстраивали мостик из адамантия и золота высшей очистки, спаивая имперские кристаллы фазового сдвига с энергомагистралями «Гефеста». Денис чувствовал сопротивление материала, чувствовал яростное биение темной плазмы, запертой внутри тончайших магнитных трубок.

Это было похоже на операцию на открытом сердце гигантского дракона, где скальпелем служили лазерные лучи, а швами — молекулярные нити.

[Контур А: Синхронизирован. Потери сигнала: 0,02%.]

[Контур Б: Синхронизирован. Потери сигнала: 0,01%.]

[Магистраль сверхвысокого давления: Герметизация 100%.]

[Подключение буферных накопителей 1, 2, 3, 4: ЗАВЕРШЕНО.]

Мир вернулся к своей нормальной скорости с оглушительным щелчком. Дениса качнуло, он ухватился за перила балки, часто дыша. Визоры экзоскелета зафиксировали успешное замыкание главной силовой цепи.

— Ядро встало в гнездо, — хрипло произнес он в микрофон. — «АРГУС», заблокировать гидравлические захваты. Опустить адамантиевый купол биологической и эфирной защиты!

Сверху опустилась полусфера брони толщиной в полтора метра, намертво запечатав реакторную шахту. Раздалось шипение пневматических замков, по периметру вспыхнули зеленые огни вакуумной изоляции. Удушающее давление искривленного пространства мгновенно исчезло, сменившись ровным, глухим рокотом пробуждающейся стихии.

— Начинаем фазирование, — Денис вернулся к главному терминалу. Пальцы летали по сенсорным клавишам, вводя сотни параметров инициализации. — Подать пусковой импульс с аварийных батарей на стартовые соленоиды. Начать накачку эфира в активную зону.

[Внимание: Инициация Ядра псевдо-ядерного резонанса.]

[Подача стартового напряжения: 10 кВ... 100 кВ... 1 МВ...]

[Эфирный впрыск: 500 литров стабилизированного раствора.]

[Реакция запущена.]

Глубоко в днище «Гефеста» что-то глухо ухнуло.

Вся циклопическая конструкция мобильной фабрики вздрогнула. Тысячетонная машина покачнулась на своих шестнадцати гусеницах, жалобно взвизгнули титановые шестерни демпферных редукторов, принимая на себя чудовищный гравитационный импульс. Свет на мгновение погас во всех отсеках, сменившись тусклым багровым аварийным освещением, но уже через секунду вспыхнул вновь — ослепительно яркий, холодный, насыщенный новой силой.

Гул вентиляторов сменился низким, уверенным басом работающего титана.

=====

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ИНТЕГРАЦИЯ УСПЕШНО ЗАВЕРШЕНА!]

[Мобильная фабрика «Гефест-Ноль-Один» получила качественную модернизацию силовой установки!]

[Заменен базовый реактор: «Прометей-6» (Класс: Термоядерный/Стандарт) - > «Черное Солнце: Прототип-Голиаф» (Класс: Псевдо-ядерный резонанс / Темная плазма).]

[Пиковая энергоемкость базы увеличена: НА 840%!]

[Скорость регенерации эфирных щитов: +620%.]

[Максимальная толщина защитного силового купола: Класс «Крепость-Страж».]

[Энергоснабжение производственных линий: Лимиты сняты. Доступно одновременное развертывание 12 тяжелых сборочных конвейеров.]

=====

Денис смотрел на каскад зеленых строк, и широкая, хищная улыбка тронула его губы.

Восемьсот сорок процентов прироста мощности! Это было не просто улучшение — это был фазовый скачок, переводящий его мобильную базу из ранга подвижного полевого лагеря в статус стратегической автономной крепости. Прежние ограничения, из-за которых ему приходилось выбирать между скоростью марша, щитами и производством боеприпасов для дальнобойной артиллерии, сгорели в пламени темной плазмы.

[Внимание: Избыток вырабатываемой энергии позволяет разблокировать спящие суб-протоколы фабрикатора.]

[Активирован технологический кластер: «Осадное Производство Титанического Ранга».]

[Доступна модификация тяжелых шасси «Бастион»: интеграция плазменных пушек резонансного типа.]

[Скорость работы нано-сборщиков увеличена на 310% за счет прямой эфирной подпитки.]

— Командор, — голос «АРГУСА» теперь звучал совершенно кристально, освобожденный от микропомех перегруженной сети. — Фиксирую перераспределение энергопотоков. Все производственные узлы функционируют на 100% мощности. Запас прочности модифицированной шахты реактора: 98,7%. Время до полной перезарядки буферных эфирных накопителей — двенадцать минут.

Денис подошел к панорамному бронестеклу командного отсека, выходящему на носовую часть базы.

Снаружи горный перевал Скорби преображался. Из недр «Гефеста», повинаясь новым энергетическим протоколам, хлынули десятки свежих роев. Тяжелые строительные дроны «Титан-Крафт», раньше двигавшиеся с некоторой тяжеловесной осторожностью, теперь стремительно нарезали останки брони имперского колосса лазерными лучами утроенной мощности. Металл тек в приемные бункеры фабрики непрерывной рекой.

За пределами долины, на северном склоне хребта Змеиных Клыков, занимался бледный рассвет. Первые лучи холодного солнца коснулись бесконечных равнин Железной Империи, раскинувшихся внизу, за перевалом. Там, в утренней дымке, мерцали огни далеких имперских гарнизонов, форпостов и узловых станций снабжения. Они еще не знали, что стена гор пала. Они не знали, что их несокрушимый «Голиаф» больше не защищает подступы.

Они даже не подозревали, что его сердце теперь бьется внутри стального чудовища, нацеленного в самое их горло.

Денис поднял руку к сенсорной панели связи, активируя глобальный канал управления армией.

— Всем подразделениям «Авангарда». Дозаправка завершена. Перенаправить энергопотоки на ходовую часть. Запустить маршевые двигатели.

Под ногами задрожали тысячи тонн брони и механизмов. Шестнадцать гигантских траковых лент провернулись, дробя скальную породу в пыль. «Гефест-Ноль-Один», окутанный мерцающим фиолетово-синим коконом непроницаемого силового поля новой мощности, двинулся вперед, переваливая через гребень ущелья.

Следом за ним, стройными колоннами, из утреннего тумана выступали сотни тяжелых платформ «Бастион», прикрываемые кружащими в небе стаями дронов-перехватчиков.

— Вперед, — негромко произнес Денис, глядя на бескрайние просторы вражеской земли.
— Пора показать этой Империи, что происходит, когда инженер перестает строить оборону и начинает штурм.

Глава 5. Рой «Буревестник»: Дроны-камикадзе

Шестнадцать спаренных гусеничных лент сверхтяжелой мобильной базы «Гефест-01» с глухим, утробным скрежетом перемалывали гранитные ребра перевала Скорби. Каждый трак шириной в четыре метра вгрызался в монолит, оставляя за собой борозды глубиной в человеческий рост. За кормой стального левиафана оставалось растерзанное ущелье, превращенное в идеально укатанную каменистую автостраду, а впереди — на десятки миль к северу — разворачивалась панорама предгорий Железной Империи.

Денис стоял перед циклопическим бронестеклом мостика, не сводя взгляда с багровеющей на горизонте полосы утренней зари. В воздухе командного отсека слабо пахло озоном, перегретым трансформаторным маслом и тем специфическим ароматом высокомолекулярного полимера, который всегда сопровождал работу нанофабрик на пиковых нагрузках.

В правом нижнем углу его сетчатки непрерывно пульсировали системные счетчики:

> ****[Статус мобильной крепости «Гефест-01»]****

> ****Класс:** Подвижный осадный комбинат глубокого прорыва (Модификация: «Эфирный колосс»)**

> ****Интегрированное ядро:** Нуль-эфирный сингулярный реактор «Голиаф» (Адаптация: 99,4%)**

> ****Выходная мощность энергосети:** 4 820 000 МВт/с**

> ****Буферные накопители:** 100% (Штатный резерв полон. Избыточный эфирный сброс перенаправлен в плавильные печи)**

> ****Запас конструкционной биомассы и сплавов:** 412 000 тонн (Класс сырья: Адамантин-Титанат, Гальваническая сталь Империи, Сплав 74-X)**

— Прямо по курсу в тридцати пяти километрах фиксирую первую линию передового укрепрайона, — раздался в динамиках сухой, лишенный эмоций голос бортового ИИ «Афина». — Опорный пункт «Цербер-4». Восемь бронеколлапов берегового калибра, сеть заглубленных дотов типа «Крот», три зенитно-ракетные батареи купольного перехвата «Град-М» и стационарный генератор кинетического щита шестого ранга «Эгида Терры». Гарнизон приведен в боевую готовность номер один три минуты назад. Источник тревоги — сейсмические возмущения от нашего движения.

Денис слегка прищурился. Мысленным импульсом он развернул перед собой тактическую проекцию. Горловина перевала расширялась, образуя естественный амфитеатр. Имперские инженеры знали свое дело: «Цербер-4» перекрывал единственный пологий спуск на равнину. Любая колонна, выходящая из ущелья, попадала под перекрестный огонь тяжелых электромагнитных орудий.

«Бастионы», двигавшиеся позади «Гефеста», без сомнения, выдержали бы лобовую дуэль. Их толстые лобовые плиты и восстановленные силовые экраны позволяли продавить вражескую позицию грубой силой. Но грубая сила была уделом варваров или бездарных полководцев. Для инженера девяностого ранга размен брони на кинетические болванки считался профессиональным позором.

— Потери среди платформ «Бастион» при лобовом продавливании? — спросил Денис.

— От трех до пяти единиц безвозвратно в случае фокусированного огня бронеколлапов, — мгновенно отозвалась Афина. — До сорока процентов вспомогательных дронов прикрытия будут сметены осколочно-шрапнельными зарядами системы «Град-М». Время на подавление укрепрайона классической осадной артиллерией — сорок семь минут. Расход боезапаса главного калибра — двести сорок тяжелых снарядов с обедненным эфиром.

— Неприемлемо, — отрезал Денис. — Сорок семь минут дадут имперцам возможность подтянуть резервы второй линии и поднять в воздух тактическую авиацию с аэродромов в долине. Нам нужен чистый, мгновенный срез. Хирургическое вскрытие.

Он поднял руки, разводя пальцы в стороны. Системный интерфейс послушно раскрыл перед ним бездонное древо доступных чертежей.

В прошлой жизни, на Земле, когда войны велись примитивным порохом и кремниевой электроникой, концепция высокоточных барражирующих боеприпасов перевернула все представления о тактике. Дешевые, юркие, несущие смерть прямо в уязвимые люки и вентиляционные шахты колоссов за миллионы долларов. В этом мире, где металлургия переплеталась с эфирными контурами и законами Системы, этот принцип можно было возвести в абсолют.

— Афина, открыть терминал проектирования. Режим: «Свободный синтез прототипа». Класс: «Управляемый осадный снаряд малого водоизмещения». Базовый шаблон: легкий разведывательный БПЛА «Стриж».

Перед Денисом вспыхнул прозрачный синий параллелепипед виртуального верстака. Внутри него медленно вращался контур крошечного дрона с размахом крыльев всего в полтора метра.

> **[Внимание! Активирован уникальный навык: «Абсолютный Конструктор Осадных Систем (Ранг: Мифический)»]**

> **[Скорость расчетов физико-эфирных моделей увеличена на 600%]**

> **[Затраты энергии на виртуальное моделирование снижены до нуля]**

> **[Доступна прямая трансляция физических свойств трофейных материалов]**

— Начнем с аэродинамики, — пробормотал Денис, его глаза замерцали холодным системным светом. Пальцы замелькали в воздухе, вытягивая и деформируя силовые линии каркаса. — «Стриж» слишком медленный. Нам не нужно патрулирование на бреющем полете. Нам нужен гиперзвуковой бросок на терминальном участке. Меняем стреловидность. Треугольное крыло обратной стреловидности с изменяемой геометрией на титанатном гибком шарнире.

Виртуальная модель вытянулась, превращаясь в хищную, хитиново-угловатую птицу. Нос заострился, напоминая граненый наконечник бронебойной стрелы.

— Корпус. Забудь про стандартный дюраль и углепластик. Используем переработанную броню «Голиафа». Адамантин-титановый композит с лазерным микроструктурированием. Толщина обшивки — не более трех миллиметров. Она должна держать осколки зенитной шрапнели и лазерные засветки малой мощности, но не утяжелять конструкцию. Масса планера — шестьдесят два килограмма.

— Силовая установка? — уточнила Афина, выводя диаграмму тяговооруженности. — При такой плотности материала обычный турбореактивный контур не обеспечит достаточного ускорения для прорыва кинетического зонтика «Града-М».

— Обычный не обеспечит. Поэтому мы ставим двухступенчатую комбинированную тягу. — Денис усмехнулся. — Первая ступень — твердотопливный стартовый ускоритель на пресованном эфирном нитрате. Задача — выбросить дрон из пусковой шахты и разогнать до трех махов за две секунды. Вторая ступень — прямоточный пульсирующий эфироплазменный двигатель «Шквал-М». Забор воздуха через щелевые конфузоры, впрыск жидкого перенасыщенного эфира в камеру сгорания, ионизация потока через рунный катализатор распада.

На чертеже дрона внутри фюзеляжа вспыхнула сложная система каналов, форсунок и микроскопических гравитационных линз.

> **[Расчетная скорость на маршевом участке:]** 2,8 Маха

> **[Расчетная скорость в пикировании (терминальная фаза)]** 6,4 Маха

> **[Время работы силовой установки:]** 180 секунд

> **[Предельная дальность полета:]** 65 километров

— А теперь самое главное, — Денис потер подбородок, глядя на пустое пространство в носовой части дрона. — Боевая часть. Обычная взрывчатка — это каменный век. Осколочно-фугасный заряд против заглубленных дотов Империи бесполезен. Нам нужен кумулятивный эффект, доведенный до термодинамического безумия.

Он вызвал из базы данных параметры брони колосса «Голиаф». Десятки слоев разнесенной металлокерамики, гасители ударной волны, поглощающие подложки. Пробить такую защиту мог только тончайший, сфокусированный до толщины иглы луч сверхплотной материи.

— Проектируем тандемную кумулятивную БЧ направленного действия, — произнес инженер. Голос его звучал глухо, почти отрешенно, когда разум полностью погружался в математику разрушения. — Первый заряд — преддетонатор. Масса — полтора килограмма нестабильного эфирного флогистона. Его задача — коснуться силового поля «Эгиды», войти в фазовый резонанс с частотой щита и схлопнуть локальный сектор сферы диаметром в полметра.

— Вероятность резонансного пробоя поля шестого ранга по стандартной формуле составляет лишь 41%, — предупредила система.

— Подними частоту модуляции до десяти гигагерц и добавь на острие конуса напыление из порошка измельченных кристаллов пустоты, которые мы сняли с генератора «Голиафа», — парировал Денис. — Кристаллы разъедают силовую пленку за наносекунду до контакта. Поле лопнет, как мыльный пузырь от иголки. А вот за ним пойдет основной заряд.

Денис развернул чертеж боеголовки в масштабе один к одному.

— Кумулятивная выемка. Классический конус не подойдет — угол рассеивания струи слишком велик. Делаем экспоненциальную тюльпанообразную воронку. Материал облицовки воронки... нет, не медь. Медь потечет слишком быстро и потеряет кинетическую плотность. Мы берем обедненный гамма-титан с добавлением мелкодисперсного вольфрама и эфирного серебра. Угол раствора — двадцать восемь градусов.

Перед его глазами замелькали дифференциальные уравнения гидродинамики взрыва. В момент детонации три килограмма гексо-эфирного пластида марки «С-9» должны были обжечь вольфрам-титановую воронку с чудовищной скоростью — около десяти километров в секунду. Металл не просто плавился — под давлением в два миллиона атмосфер он переходил в квазижидкое сверхтекучее состояние, формируя иглу гиперзвукового кумулятивного песта.

— Температура струи в точке фокуса — одиннадцать тысяч градусов, — зафиксировал Денис, корректируя профиль детонационной волны с помощью кольцевых линз из тяжелого полимера. — Скорость головной части струи — четырнадцать тысяч метров в секунду. Длина песта — восемьдесят сантиметров. Плотность энергии на квадратный миллиметр...

Он ввел финальный коэффициент и замер.

Система несколько секунд переваривала введенные параметры, прогоняя миллионы виртуальных краш-тестов по сопромату имперских фортификационных сооружений. Наконец, интерфейс вспыхнул ослепительным золотистым светом, сигнализируя о завершении расчетов.

> **[Создан новый оригинальный чертеж осадного вооружения!]**

> **Наименование:** Высокоточный пикирующий барражирующий дрон-камикадзе «Буревестник-Мк.1»

> **Класс:** Легкий тактический осадный разрушитель

> **Тип БЧ:** Тандемная фазово-кумулятивная направленного действия «Копье Немезиды»

> **Бронепробиваемость:** до 2400 мм однородной брони / до 6000 мм железобетона высокой плотности / Полное игнорирование кинетических щитов I–VI рангов при успешном резонансе.

> **Система наведения:** Оптико-эфирная матрица распознавания образов + квантовый канал связи с роевым разумом «Гефеста». Устойчивость к средствам РЭБ: 98,7%.

> ****Себестоимость единицы:**** 140 единиц адамантин-титаната, 45 единиц эфирного концентрата, 12 секунд машинного времени сборочного стапеля.

> ****[Внимание! Присвоен статус: «Шедевр полевой инженерии». Эффективность производства увеличена на 15% за счет идеальной геометрии кумулятивной воронки.]****

— Двенадцать секунд на единицу, — Денис удовлетворенно кивнул. — Прекрасно. Афина, сколько свободных вертикальных шахт мы можем выделить на верхней бронепалубе прямо сейчас?

— В третьем, четвертом и седьмом осадных модулях смонтированы универсальные контейнерные пусковые ячейки. Суммарно — триста шестьдесят направляющих. Еще восемьсот единиц «Буревестников» могут быть размещены во внутренних накопителях барабанного типа с автоматической подачей.

— Начать производство немедленно, — скомандовал Денис. — Загрузить все шестнадцать микросборочных линий левого борта. Использовать металл разобранных легких шагоходов Империи, оставшихся после зачистки перевала. Срок готовности первого ударного пакета — шесть минут.

— Протокол «Штамповка» активирован, — доложил ИИ.

Глубоко в брюхе «Гефеста», на автоматизированных фабричных палубах, раздался нарастающий гул. Заскрежетали манипуляторы, вспыхнули ультрафиолетовые лазеры спекания металлического порошка, мощные гидравлические прессы с ритмичным грохотом начали вырубать стреловидные крылья из раскаленных полос адамантинового композита. Конвейер заработал с нечеловеческой, пугающей эффективностью самовоспроизводящейся военной машины. Каждые несколько секунд в приемные лотки выкатывались готовые матово-серые фюзеляжи со смертоносной начинкой в заостренных носовых конусах.

Денис вернулся к панорамному окну.

Впереди, на склонах предгорий, укрепрайон «Цербер-4» уже развернул свои орудия. Над бронеколпаками вспыхнуло бледно-зеленое мерцание — купол кинетического щита «Эгида Терры» накрыл холмы полупрозрачным куполом радиусом в три километра. Батареи тяжелых орудий начали медленно поднимать циклопические стволы, наводясь на горловину ущелья, откуда неумолимо выползала стальная масса «Гефеста».

— Фиксирую захват нашего корпуса прицельными радарными противника, — прозвучал голос Афины. — До первого залпа орудий берегового калибра — тридцать секунд.

— Поднять носовые щитовые экраны, перевести избыток мощности с реактора на фронтальный дефлектор, — спокойно ответил Денис. — И приготовьте пусковые. Мы не будем стрелять в ответ из пушек. Мы покажем им небо.

Спустя тридцать секунд горизонт впереди озарился десятками ослепительно-желтых вспышек. Земля под «Гефестом» дрогнула от докатившейся ударной волны: восемь бронеколпаков «Цербера-4» дали синхронный залп полутонными бронебойными снарядами.

Снаряды летели со скоростью свыше полутора тысяч метров в секунду, разрывая утренний воздух оглушительным ревом. Но едва они приблизились к «Гефесту» на расстояние в полкилометра, пространство вокруг мобильной крепости исказилось. Фиолетово-синий барьер нового нуль-эфирного щита, запитанного напрямую от реактора поверженного «Голиафа», даже не задрожал.

Тяжелые имперские болванки плющились о силовую стену, превращаясь в раскаленные бесформенные лепешки металла, и с шипением осыпались в пыль. Системные показатели энергопотребления скакнули всего на 1,2%.

— Жалкая попытка, — тихо проронил Денис. — Они все еще думают категориями калибров и толщины брони. Афина... Открыть шахты. Выпустить первый рой.

На верхней палубе «Гефеста» с тяжелым лязгом откинулись десятки бронированных крышек. Обнажились сотовые пакеты пусковых установок.

— Рой «Буревестник», залп!

Воздух над базой разорвал слитный, пронзительный вой сотен пороховых стартовиков. Из шахт одна за другой, с интервалом в доли секунды, начали вырываться стремительные серые тени. Густые белые шлейфы дыма перечеркнули утреннее небо. Сто двадцать дронов-камикадзе взмыли свечой вверх, синхронно закладывая крутую восходящую дугу.

Едва отработали стартовые ускорители, отстреливаясь в стороны закопченными гильзами, в хвостах беспилотников ослепительно-голубым светом вспыхнули сопла пульсирующих прямоточных двигателей. Звук перешел в невыносимый, давящий на барабанные перепонки треск гиперзвукового полета.

— Высота — три тысячи метров. Скорость — два и семь Маха, — монотонно вещала Афина. — Роевой интерфейс синхронизирован. Децентрализованная сеть управления развернута. Ведущие дроны распределили цели.

Денис активировал тактический визор, наложив изображение с оптических головок «Буревестников» прямо на свое поле зрения.

Мир преобразился. Он видел поле боя одновременно из ста двадцати точек. Рой летел плотной клиновидной стаей, непрерывно обмениваясь пакетами телеметрии по квантовому лучу. Если один дрон фиксировал помеху или слепую зону, остальные мгновенно корректировали траекторию.

На позициях «Цербера-4» началась паника. Зенитные комплексы «Град-М» запоздало открыли шквальный огонь. Небо перед наступающим роем покрылось шапками черных зенитных разрывов, навстречу понеслись трассы скорострельных автоматических пушек и веера зенитных ракет.

— Маневр уклонения «Ласточка», — мысленно отдал приказ Денис.

Рой не стал рассыпаться беспорядочно. Словно стая скворцов, уходящая от ястреба, дроны синхронно накренились, выполняя сложнейшую пространственную «бочку» с перегрузкой за сорок единиц, немыслимой для пилотируемой авиации. Зенитные снаряды рвали пустоту. Лишь два «Буревестника» получили прямые попадания осколков — их адамантиновая обшивка выдержала удар, сохранив целостность двигателей и боевых частей, хотя стабилизаторы и оказались посечены.

— Выход на терминальную траекторию через три... две... одну...

Стая взмыла еще выше, почти на четыре с половиной тысячи метров, оказавшись прямо над светящимся куполом «Эгиды Терры».

— Горка! Вниз! — скомандовал инженер.

Дроны синхронно заломили траекторию под углом в восемьдесят пять градусов. Носовые части опустили строго вертикально к земле.

В этот момент двигатели «Шквал-М» вышли на форсажный режим максимального пережигания эфира. Синее пламя сменилось ослепительно-белым острием плазменного факела. Скорость стремительно преодолела звуковой барьер, устремляясь к отметке в шесть Махов. Воздух перед носовыми конусами раскалился докрасна, превращаясь в светящийся кокон ударной волны.

С земли это выглядело так, словно само небо разверзлось, обрушивая на укрепрайон железный метеоритный дождь.

Первая линия обороны — зенитно-ракетные комплексы — попытались навестись на падающие снаряды, но радары сопровождения просто сходили с ума от скорости целей. «Буревестники» падали не по прямой: микросопла на законцовках крыльев вносили хаотические, непредсказуемые микроколебания в траекторию, сбивая упреждающие вычислители противника.

До щита «Эгиды» оставалось пятьсот метров. Триста. Сто.

На кончиках носовых обтекателей дронов вспыхнули крошечные, фиолетовые искры — сработали распылители порошка пустотных кристаллов.

— Фазовый резонанс... контакт! — выдохнул Денис.

Первая волна из двадцати «Буревестников» ударила в силовой купол не как слепая сила, а как идеальный деструктивный ключ. Преддетонаторы взорвались синхронно. Сверхчастотный эфирный импульс вошел в противофазу с несущей частотой генератора «Эгиды».

Зеленый купол кинетического щита задрожал, по его гладкой поверхности побежали гигантские черные трещины аннигиляции, и в следующее мгновение сектор щита над центральными фортами с оглушительным стеклянным звоном лопнул, распавшись на миллиарды тающих искр.

Дорога к металлу и бетону была открыта.

Оставшиеся сто дронов устремились в пробитую брешь, разделяясь на группы по четыре-шесть аппаратов на каждую ключевую цель.

Четыре «Буревестника» спикировали на головной бронеколпак «Цербера» — циклопическую стальную полусферу с трехметровыми стенками, укрывавшую береговое оружие.

За долю секунды до столкновения оптический сенсор головного дрона зафиксировал стык между поворотной башней и бетонным основанием дота. Самое уязвимое место. Механический мозг передал координаты ведомым.

Удар!

Денис наблюдал за физикой процесса через замедленную съемку роевого регистратора.

Носовой обтекатель сплюснулся о броню. В ту же микросекунду донный детонатор послал импульс на основную пашку взрывчатки «С-9». Кольцевые линзы сжали детонационный фронт в идеальную сходящуюся сферу. Вольфрам-титановая воронка вывернулась наизнанку, схлопываясь под немыслимым давлением.

Из носа дрона вырвалась игла кумулятивного песта толщиной с мизинец.

Она не пробивала металл в привычном понимании — при скорости в четырнадцать километров в секунду законы твердого тела перестали существовать. Металл брони и металл струи вели себя как несжимаемые жидкости. Струя буквально раздвигала атомы адамантиновой плиты колоссальным гидродинамическим давлением.

Первый дрон прожег два метра закаленной стали, вскрывая погон башни и наполняя внутренности бронеколпака облаком раскаленных осколков и гиперзвуковых брызг жидкого вольфрама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.